ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации Об'единений Советских Писателей РСФСР

МОСКВА 20 МАЯ 1931 г. № 27 (126)

РЕДАКЦИЯ: Тверской бульвар, 25, Дом Герцена. Тлф. 2.80.12

УДАРНИКУ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Два события, совпавшие по времени, приковывают сейчас внимание не только литературы, но и всей советской общественности: приезд Максима Горького и двадцатилетняя годовщина работы Демьяна Бедного в большевистской печати. Два события, мобилизующие всю советскую литературу вокруг боевых лозунгов перестройки ее.

Первые выступления Демьяна Бедного относятся к годам, когда по рабочим казармам и каморкам полетели боевые листки большевистской печати, к годам, когда создавались «Звезда» и «Правда». И юбилей Демьяна Бедного есть вместе с тем и праздник большевистской печати, чествование одного из славнейших из ее старой гвардии пера. Можно коротко и вместе с тем крепко определить литературный жанр, в котором работал Демьян Бедный. Этот жанр—БОЛЬШЕВИЗМ, большевистский жанр. Никаких других задач не ставил себе Демьян Бедный в литературе, никаких «литературных почестей» не искал в ней, КРОМЕ ОДНОЙ ЗАДАЧИ И ОДНОЙ ПОЧЕСТИ — БОРОТЬСЯ ОРУЖИЕМ СЛОВА ЗА ПОБЕДУ СВОЕГО КЛАССА.

Демьян Бедный начал с басен, с иносказательных историй в стихотворной форме. «Мой голос груб»,—не раз говорил он. Да, черты суровости мужицкой прямоты, пролетарской меткости лежат на его стихах, как почетные узлы труда украшают руки рабочего. Демьян Бедный принес в поэзию не футуристическую уличность, оскорбительную для фетовских дворянских наследников, Демьян Бедный поднял некрасовский протест против уродств помещичье-капиталистической России на высоту классового удара, на уровень задач пролетариата. Демьян Бедный отыскал простую понятную для миллионов народа форму, которая вела его поэзию как друга, советника, учителя и красного командира и в хату бедняка, и в окопы красноармейца, и в жилище рабочего.

Стихи Демьяна Бедного после Октябрьской революции расходились в таких тиражах, о которых не смели мечтать другие наши советские поэты и писатели, не говоря уже о буржуазных. В чем «секрет» этого успеха? Секрет этот прост, так же как прост секрет выбора Демьяном Бедным различных литературных форм от басни до фельетона, от притчи до стихотворной повести. Подобно воинской части, которая ведет наступление всеми родами оружия, пуская в ход наиболее действенные в необходимый момент, так и Демьян Бедный направлял свои стихи на наиболее боевые участки фронта борьбы за социализм. Он всегда с замечательным искусством умел воздеть на острую пику своей эпиграммы нашего классового врага (и его вольных и невольных пособников), развенчать, сделать смешным, пригвоздить словом, увлечь в наступление. Недаром фронтовые стихи Демьяна Бедного пользовались таким массовым успехом у красноармейцев, например, во время наступления на Врангеля. На теле Троцкого и правых оппортунистов не скоро тоже заживут раны, нанесенные им каленым стихом Демьяна Бедного.

Демьян Бедный — народный поэт в лучшем смысле этого слова, в том смысле, какое вкладывал в это понятие Ленин, когда говорил, что искусство принадлежит народу. Но Демьян Бедный никогда не потакал проявлениям отсталости и некультурности у народа. Никто из наших писателей не боролся с такой страстностью за культурную революцию, против пережитков бытовой старины, религиозных предрассудков, и т. д. Демьян Бедный бил не в бровь, а в глаз и своему брату с обычной своей прямотой, если замечал, что кто-либо тащится в обозе старого мира. Как никто Демьян Бедный умел и умеет ненавидеть охвостье этого мира, рабье, темное прошлое России. Демьян Бедный в отдельных случаях делал здесь ошибки, но он умеет самокритикой бороться с сложными мыслями и влияниями в самом себе.

Все эти черты слагаются перед нами в могучий облик поэта-большевика, в поэта-бойца за дело рабочего класса. Долгий творческий путь Демьяна Бедного идет рядом и вместе с рабочим движением, с историей большевистской партии. Творчество Демьяна Бедного — «золотой запас» пролетарской культуры, грозный арсенал оружия, которым мы вели борьбу против капитала.

Юбилей Демьяна Бедного—не именины, не академический юбилей. Это праздник борьбы, военный смотр наших рядов с командной вышки ее славнейшего бойца. Творчество Демьяна Бедного учит всех нас подлинно пролетарскому служению делу своего класса на фронте литературы.

Мы шлем свой горячий товарищеский привет Демьяну Бедному.

Да здравствует великий пролетарский поэт Демьян Бедный!

НА СЕКРЕТАРИАТЕ ФОСП

● На последнем заседании секретариата ФОСП был заслушан доклад представителей Ленотдела ФОСП о положении ленинградских писательских организаций. Отметив работу ленинградских писателей по призыву ударников в литературу и участие писателей в ликвидацию прорывов, представители ЛенФОСП подчеркнули необходимость более тесного контакта с московскими писательскими организациями и постоянного обмена опытом. Ленинградские товарищи отмечают, что работа ЛенФОСП в целом ряде важных литературно-политических кампаний оказывалась не совсем удовлетворительной.

● По вопросу о Литфонде представители Ленинграда сообщили о том, что у них принято решение о взятии его в качестве опыта в систему профорганизации, которая в Ленинграде достаточно сильна.

● Принято постановление об организации специального вечера, посвященного творчеству Демьяна Бедного в связи с двадцатилетием его работы в большевистской печати.

● Секретариатом ФОСП создана комиссия для подбора литературного материала о художественном показе героев пятилетки.

СЕГОДНЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

● В ЦД научного работника состоялся 17 мая доклад И. Нусинова о творческом методе М. Горького. Подробно разобрав творческий путь Горького, докладчик охарактеризовал этот путь как процесс становления диалектического творческого метода пролетарской литературы.

● 26 мая созывается бюро секретариата ВОПКП с участием актива МОПКП, представителей ЛОКАФ и членов ВОПКП, состоящих в ЛОКАФ. На заседании будут заслушаны следующие доклады: О работе ФОСП — Г. Кореневa; о работе Литфонда — А. Богданова; о работе издательства «Федерация» — Г. Шульца и А. Зуева.

● При Ленинградской АПП начала выходить с 1 мая пятидневная литературная газета «На посту». Газета ставит своей целью освещение вопросов литературной политики, учебы ударников, призванных в литературу, и творческих вопросов.

● Московская творческая группа РАПП «Кузница» организует в течение мая-июня цикл докладов на творческие темы. Первый доклад — В. Арамилова «О жанрах пролетарской литературы»—состоится сегодня.

Доклады происходят в редакции журнала «Кузница»—«Пролетарский авангард» (Лубянский пасс., пом. 74) в 7 ч. веч., по 10, 20—30 числам. Приглашаются все желающие члены РАПП.

● Пленум ВССП обратился к А. Халатову с просьбой принять меры к недопущению дальнейшего уменьшения бумажных норм ГИХЛ и обеспечению издательства бумажными ресурсами.

● Пленум ВССП заслушал проект нового устава ВССП, который предусматривает создание единого центрального правления союза. Пленумом избрана комиссия—в составе В. Гольцева, Н. Огнева и Н. Шиллера, которая подготовит материалы к утверждению нового устава ВССП на осенней всероссийской конференции.

● В МХТ состоится 21 мая «Утренник Горького», на котором артистами МХТ будут представлены отрывки из пьес Горького и прочитаны отрывки из его прозаических произведений.

● Центральный совет ЛОКАФ организовал 10 мая литературный вечер в Центральном доме Красной армии для делегатов всеармейского партсовещания. На вечере с чтением своих произведений выступили писатели-локафовцы.

● Секретариат ЛОКАФ организует кочевой взвод писателей-локафовцев (в составе двух отделений) при школе вечерней сети Мосвамхима.

● Делегация секции краеведов ВССП в составе Вс. Иванова, К. Большакова и Н. Анова посетила Колхозцентр СССР, где провела беседу с зам. председателя Колхозцентра СССР т. Татуевым по вопросу о направлении писателей-краеведов в колхозы и совхозы СССР для создания художественных произведений о колхозном строительстве. В ближайшее время секция краеведов ВССП пошлет через Колхозцентр СССР 10-15 писателей в колхозы и совхозы Советского союза.

● Секция переводчиков ФОСП организовала 8 мая вечер, посвященный творчеству Гейне. С докладом «Гейне как мыслитель» выступил А. В. Луначарский. О встречах Гейне с Карлом Марксом рассказал А. Дейч. С чтением своих переводов Гейне выступили члены секции: тт. Мушникова, Кудимов, Шервинский и Дейч. В художественной части выступили артисты тт. Веснина, Розенель, Орочко, Садовников.

● Специальное совещание секретариата ФОСП заслушало сообщение представителей ленинградского месткома писателей тт. Ел. Тагер и Н. Волпин о перспективах поездок ленинградских писателей в районы крупных строительств. Участники совещаний отметили, что в Ленинграде отсутствует планирование писательских поездок. Ленотдел ФОСП находится в стороне от этого дела. Секретариат ФОСП обращается в Госплан СССР с просьбой дать директиву Ленгосплану и другим планирующим хозяйственным организациям о посылке писателей на строительство. ФОСП дает также соответствующую директиву ЛенФОСП и литорганизациям о создании писательских бригад и планировании их поездок в районы строительства.

● ЦС ЛОКАФ совместно с ПУР и ЦДКА организуют агитбригады писателей, которые в конце мая посетят лагерные сборы частей Белорусского, Украинского и Северо-Кавказского округов.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО МАССОВОЙ РАБОТЕ

Массовый отдел ГИХЛ созывает 20—24 мая всесоюзную конференцию по массовой издательской работе. В повестку дня включены: вступительное слово тт. А. С. Бубнова и А. Б. Халатова; доклады Ленгиза, Магнитгиза, Сельхозгиза, ГИТИ, ГИХЛ, крайотделений ОГИЗ, РИО ВЦСПС и Изогиза; доклады о работе Книгоцентра, об итогах и дальнейших задачах массовой работы.

На конференции будут работать секции: по кадрам; по организации массовой работы; секция методов изучения читателя; секции для малограмотных и секция по качеству продукции.

Все издательства посылают на конференцию по два представителя от издательства и по 2 члена редсовета.

МАПП В БОРЬБЕ ЗА РЕКОНСТРУКЦИЮ ТРАНСПОРТА

В помощь ликвидации прорывов на транспорте секретариат МАПП организует на всех узловых дорогах бригады пролетписателей и литкружковцев. Руководство работой бригад возложено на Центральный штаб, в который входят: тт. Киршон, Грудская, Боровой, Грин, Обольников и Коган.

МАПП заключил договор с Облотделом союза транспортников, в силу которого МАПП обязуется взять на общественный буксир железнодорожные культучреждения, усилить и закрепить работу литкружков в стенных газетах, многотиражках и клубах (по линии развития кружков самодеятельности). МАПП обязуется представлять Облотделу ежедекадные сводки о работах бригад. Облотдел союза со своей стороны берет на себя все материальные расходы, связанные с работой бригад на дорогах.

Ко всем дорогам прикреплены бригады литкружковцев и писателей-профессионалов. На Савеловской дороге работают Ефимов и Катаев; на Курской — Гольдберг и Добровольский; на Брянской — Перлов, Киреев и Почетаев; на Павелецкой—Ив. Молчанов; Казанской — П. Доронин и Саша Красный; Северной — Швецов.

На Савеловской, Курской, Казанской и Северной дорогах бригады уже приступили к активной работе. Отстают бригады Павелецкой и Брянской дорог. Бригады, прикрепленные к Октябрьской, Белорусско-Балтийской и Виндавской дорогам, халатно относятся к своим общественным обязанностям и до сих пор не приступили к работе.

ТВОРЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЛОКАФ

В творческую мобилизацию ЛОКАФ дополнительно включилась новая группа — 21 писатель-локафовец, которые приступили к работе по созданию художественных произведений о Красной армии и флоте.

Ряд писателей заканчивает произведения об РККА уже в этом году. Центральный совет ЛОКАФ направляет всех писателей, включившихся в творческую мобилизацию, в ГИХЛ для закрепления избранных ими тем и заключения договоров с издательством.

Новая группа писателей-локафовцев приступила к работе над следующими произведениями:

А. Тарасов-Родионов работает над военными повестями.

Л. Гумилевский пишет рассказы о воздушном флоте.

М. Кахана работает над романом из жизни румынских солдат «Инфантерист Георгий».

С. Щипачев пишет стихи о Красной армии.

П. Слетов подготовляет роман о гражданской войне и истории отдельных частей РККА.

Э. Мадарас работает над романом об империалистической войне.

Н. Адуев пишет поэму о технизации РККА.

В. Гомонов работает над романом о царских казармах «Генка».

О. Колычев пишет поэму «Григорий Котовский».

Ш. Усманов работает над повестью об актюбинском фронте.

Д. Крептюков работает над архангельской эпопеей «У полярного моря».

Д. Фибих работает над романом «Колчак».

Н. Москвин пишет повесть о военной школе маскировки.

Н. Панов (Туманный) готовит к печати повесть о гражданской войне на Урале.

В. Аврущенко работает над сборником стихов «4 батальон».

М. Алексеев готовит роман о гражданской войне—«25».

С. Ойслендер работает над поэмой о гидроавиации и Черноморском флоте.

Л. Иохвед готовит роман о партизанах.

Тов. **Фурманский** пишет поэму о ОКДВА.

ВЕСТИ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

СПОРЫ О ЛИТЕРАТУРЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АМЕРИКЕ

Судьба индивидуализма в наше время и проблема о взаимоотношениях между действительностью и свободой недавно явились предметом большой дискуссии в литературном мире Америки.

Джон Дьюи,* принимавший участие в этой дискуссии, указал, что старый индивидуализм умер и что теперь задача каждого мыслителя — осознать новое место, занимаемое индивидуумом в современном мире. Но Джон Дьюи стоит особняком, другие же американские философы и писатели, за немногими исключениями, совершенно игнорируют происшедшую перемену во взаимоотношениях личности и общества. А перемена эта есть. Свобода в том смысле, как ее понимали в начале нынешнего века, постепенно исчезает из жизни Америки. Все те «свободы», которые когда-то казались неот'емлемой принадлежностью американского индивидуализма, теперь просто не существуют. Об этом падении свободы говорит Эрнест Сутерлэнд Бейтс в книге «Эта страна свободы».

Не менее показательна недавно напечатанная в либеральном журнале «Нью-Рипеблик» статья одного из его редакторов Эдмунда Вильсона. Вильсон приводит ряд потрясающих примеров несостоятельности индивидуалистического либерализма в Соединенных штатах и усиленно проповедует коммунизм, как единственное средство от всех бед современной Америки.

Эта дискуссия была поднята в тех кругах литературного мира, которые собственно находятся за пределами «чистой» литературы и где социальная действительность дает о себе знать гораздо сильнее. В области же беллетристики подобное критическое отношение совсем отсутствует. Достаточно сказать, что прежняя эстетическая точка зрения все еще является животрепещущим, «боевым» вопросом и ей посвящаются целые книги, как напр., книга Маргарет Андерсон «Моя тридцатилетняя война».

Символ веры Маргарет Андерсон, вся ее философия заключается в следующих словах: «Мой величайший враг — действительность, и я усиленно боролась с ней в течение тридцати лет».

Вот о какой борьбе говорит Маргарет Андерсон, о борьбе против действительности, но она боролась, отрицая ее. Как будто, если пытаться убежать от действительности, тем самым не становишься еще больше ее рабом! Маргарет Андерсон даже в голову не приходит, что надо изменить действительность, надо управлять ею.

В «Моей тридцатилетней войне» выражено отношение к искусству не только самой Маргарет Андерсон, но и целой школы писателей, так называемых «непримиримых», десятых и двадцатых годов нашего века. Они выступали против действительности, потому что они ее боялись. Вместо того, чтобы сражаться с действительностью и стремиться изменить ее, они пытались отрицать ее, думая, что таким образом они ее избегнут. Отсюда — абсурдные крайности, к которым неизбежно приводили их теории.

Борьба Маргарет Андерсон против действительности постепенно теряет свое влияние, но ее учение о бегстве от действительности еще находится в полной силе.

Подобная же философия лежит в основе книги Эверетта Дина Мартина «Свобода». Как М. Андерсон, так и Э. Мартина очень занимает вопрос о свободе, первую — о свободе в искусстве, второго — о свободе в жизни. Их рассуждения проникнуты типичным интеллигентским самомнением. Э. Мартин считает, что мы можем достигнуть свободы только через культуру. М. Андерсон считает, что только через искусство. Но они не понимают, что «свобода», составляющая предмет их мечтаний, совершенно немыслима в современном капиталистическом обществе.

В. Ф. КАЛЬВЕРТОН

Перевод с английской рукописи И. Каминской

---

* Американский философ, самый яркий и талантливый буржуазный педагог.

ПОЭТУ БОЛЬШЕВИКУ ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ
В ДЕНЬ 20-ЛЕТИЯ ЕГО СЛАВНОЙ РАБОТЫ В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ
НАШ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ

Федерация об'единений советских писателей шлет горячий привет первому боевому поэту пролетарской революции тов. Демьяну Бедному.

СЕКРЕТАРИАТ ФОСП.

ДОРОГОЙ ТОВ. ДЕМЬЯН!

Секретариаты Всесоюзного об'единения и Российской ассоциации пролетарских писателей приветствуют тебя в день 20-летия твоей большевистской работы.

Ленин учил большевиков всегда, во всякую минуту помнить о миллионах рабочих и крестьян, писать и говорить так, чтобы каждое слово было понятно миллионам. Ты, товарищ Демьян, в своем творчестве выполнял этот ленинский завет.

Многие из твоих стихов стали песнями, которые поет вся страна. На протяжении двух десятков лет твоей поэтической работы ты умел острые вопросы политики, классовой борьбы передать массам трудящихся в ясных, живых, четких и крепких образах. Ты принадлежишь к числу тех пролетарских писателей, которые ближе всех других подошли к выполнению задачи, поставленной партией перед пролетарской литературой: к задаче создания стиля, понятного миллионам.

Ты, товарищ Демьян, сочетал в своем творчестве бешеную страстность с деловой трезвостью. В основе твоих стихотворений, поэм и фельетонов, всегда лежат конкретные факты сегодняшней борьбы пролетариата, его работы и его строительства. Любой конкретный факт социалистической борьбы и стройки ты умеешь поставить в связь с общими задачами рабочего класса, борющегося за коммунизм. Ты никогда не был бесстрастным наблюдателем, ты всегда был в боевых колоннах революционного класса, штурмующего мир. Если тебе и случалось делать те или иные ошибки, — ты умел их по-большевистски признавать.

Пролетарская литература переживает сейчас период решительной перестройки. В массовое пролетлитературное движение вливаются новые кадры передовиков рабочего класса — ударников,—тех, которые завтра станут подлинными хозяевами пролетарской литературы.

Твое место, товарищ Демьян, в этих боевых колоннах пролетарского искусства. Ты, ударник большевистской литературы, будешь шагать в одних рядах с героями социалистической стройки.

В борьбе за большевизацию пролетарской литературы внимательнейшее критическое изучение твоих произведений поможет воспитанию новых и новых кадров художников и бойцов пролетариата.

Твои стихи, дорогой товарищ Демьян, еще долгие годы будут делать свое дело,—дело служения большевистской партии, рабочему классу, миллионам трудящихся.

Секретариат ВОАПП
Секретариат РАПП

УДАРНИКИ—ДЕМЬЯНУ БЕДНОМУ

В день двадцатилетнего юбилея поэта-большевика Демьяна Бедного рабочие-ударники завода «Каучук», призванные в литературу, приветствуют дорогого Демьяна на его боевом посту революционера-агитатора нашей большевистской печати.

Мы, ударники-литкружковцы, даем обязательство также по-боевому переключить свое творчество на службу социалистического строительства и изучить творческий и революционный путь пролетарского поэта-большевика Демьяна Бедного.

Литкружок завода «Каучук».

* *

Демьяну Бедному — поэту-большевику в день 20-летнего юбилея участия в большевистской печати — пролетарский привет! Мы заверяем тебя, Демьян Бедный, что будем твердо бороться за пролетарскую литературу, за дело пролетарской революции.

Литкружок «Электрозавода»

* *

Кружок рабочей критики «Рост» шлет тебе горячий привет. Мы знаем, что 20 лет твоего участия в большевистской печати — эти 20 лет борьбы с гниющим капитализмом, это 20 лет борьбы за дело рабочего класса.

Мы заверяем тебя, — что будем твердо и непоколебимо бороться на фронте пролетарской литературы, беря с тебя — поэта-большевика — пример.

Кружок рабочей критики «Рост»

Демьяну Бедному, тому кто «наших надежд и дум выразитель верный», шлем мы горячий привет.

В продолжение 20 лет ты вместе с нашей большевистской партией работаешь для революции. Твой стих, «в простом наряде которого нет блеску», понятен всем нам, ударникам и колхозникам советской страны. Он помогал нам в годы гражданской войны одолевать врагов; теперь он помогает нам строить социализм.

Пролетарский привет т. Демьяну Бедному в день его 20-летней большевистской деятельности.

Механический цех завода им. Ильича

* *

Литературный кружок машиностроительного завода «Красная Пресня» приветствует тебя, т. Демьян Бедный, в день 20-летия твоей литературной работы.

20 лет тому назад ты начал свою работу в большевистской печати. Произведения твои, написанные простым языком, проникли в самую гущу рабоче-крестьянских масс, помогая им в их революционной борьбе.

Оставайся и в дальнейшем таким же бойцом за социализм, каким знают тебя миллионные массы нашего Союза.

Литкружок завода «Красная Пресня»

Государственное издательство художественной литературы приветствует поэта-борца большевистской печати в день 20-летия его литературной работы.

В годы подполья голос Демьяна звучал одобрением и поддержкой со страниц «Правды» тем борцам, кто тяжелой работой прокладывал путь к Октябрю. В те же годы творчество Демьяна Бедного служило беспощадному разоблачению царизма и его приспешников. После Октября песни Демьяна мощной волной разлились по фронтам гражданской войны. Страж революции, поэт-большевик неустанно помогал красным бойцам в их героической борьбе.

И теперь, в годы великой социалистической стройки, по-прежнему зорок глаз нашего Демьяна, тонок его слух. В своих стихах он умеет во-время заострить внимание партии и рабочего класса на тех гнойниках и выползах классовых врагов, которые мешают успешному развертыванию мощного социалистического строительства. В то же время острое и сочное перо Демьяна неустанно и четко рисует контуры гигантов строительства, которыми покрывается советская страна.

Путь Демьяна плодотворен. Песни его поют миллионы строителей социализма. Перо Демьяна занимает почетное место среди оружия победившего пролетариата.

Государственное издательство художественной литературы, приветствуя поэта-большевика, твердо уверено в том, что Демьян Бедный еще не один десяток лет будет продолжать свой творческий созидательный путь поэта-борца, поэта-большевика, поэта-строителя социализма.

Правление ГИХЛ: В. СОЛОВЬЕВ
ЛЕОНИД ЛЕОНОВ, А. ФАДЕЕВ
О. КОЛЕСНИКОВА
М. ШЕНДЕРОВИЧ
Президиум рабочего редсовета:
Д. ПАВЛОВ — Электрозавод.
Д. СЕМЕНОВ — «Парижская коммуна»
ЩЕГОЛЕВ — завод АМО

Выступление Демьяна Бедного на первомайском митинге у горы Атаги.
Рядом с ним справа—начальник магнитогорского строительства т. Гугель

ЛИТБРИГАДА ИМЕНИ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

В результате первой встречи Демьяна Бедного с ударниками, призванными в литературу, «Комсомольская правда» организовала литбригаду имени Д. Бедного. В литбригаду вошло 40 человек, из них 95 проц. — рабочие-ударники.

Основная задача литбригады — привлечь ударников к оперативной работе в редакции газеты, дать им литературную практику в газетной работе, повысить их общий политический и культурный уровень.

Из числа участников литбригады им. Демьяна Бедного уже выявлен ряд одаренных, начинающих рабочих-писателей и поэтов: т. Баранов, Крейндель (завод АМО), А. Чурсин (рабочий-литфаковец), М. Спиров (завод № 8), Л. Рахманин (Щепетильниковский трампарк). Произведения этих ударников печатались в литстраницах «Комсомольской правды».

Литбригада им. Демьяна Бедного выделила группу в составе ударников-амовцев тт. Крейнделя и Пугачева, которая вместе с А. Жаровым была командирована редакцией «Комсомольской правды» на ликвидацию прорывов в шахтах Донбасса. Члены литбригады пробыли на Донбассе две недели, выступали на комсомольских рабочих собраниях и помогали проведению призыва ударников в литературу. В местной рабочей газете члены литбригады поместили ряд своих произведений.

Для участия в проведении творческого смотра МАПП литбригада им. Демьяна Бедного выделила 9 рабочих-ударников. Кроме того, 3 ударника — члены литбригады выделены для организации выставки творчества Демьяна Бедного при Литмузее Ленинской публичной библиотеки.

Литбригада приступила к детальному изучению творчества Демьяна Бедного.

Совместно с литотделом «Комсомольской правды» бригада приступила к подготовке сборника произведений ударников литбригады им. Демьяна Бедного. В работе редсовета изд-ва «Федерация» выделен член литбригады им. Демьяна Бедного т. Баранов.

ЧЕМУ НУЖНО УЧИТЬСЯ У ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

Демьян Бедный мой любимый писатель давно. Помню, еще в школе я разучивал его стихи.

В момент большевизации поэзии у Демьяна Бедного есть чему учиться. Его поэзия откликается на все злободневные факты жизни и борьбы пролетариата. Поэзия Демьяна направлена в ту же цель, куда бьет пролетариат. Он умеет видеть классового врага и пригвождать его к столбу без всяких выкрутасов. Демьян понятен миллионам. У него оружие составлено из слов пролетариата, его борьбы и ненависти.

Мы, молодежь, должны этой техникой умения видеть и изображать — овладеть. Комакадемия сделала правильно, поручив рабочим-ударникам написать просто, понятно книжки «Чему нужно учиться у Демьяна Бедного» и др. Рабочие еще мало знают о наших героях большевистской поэзии. Порой он не в силах разобраться в технике острого оружия поэзии, но это нужно и необходимо. Я сейчас пишу книжку «Чему нужно учиться у Демьяна Бедного», прорабатываю материалы, читаю статьи, вдумываясь в каждую строчку стихов Демьяна. Демьян встает как живой со всем разнообразием его приемов.

Мы против принципа, как говорил Ленин: писатель пописывает, а читатель почитывает. У нас писатель и читатель неотделимы. Интересы одинаковы. Звуки и шорохи и умение слышать и видеть, как выражается Демьян Бедный, будут проверены у истоков новой бурно растущей жизни.

В 20-летнюю годовщину славной большевистской работы, Демьяну Бедному мой горячий привет.

А. ТЮЛЬПАКОВ
Завод «Серп и молот»
Литкружок «Вальцовка»

ОТ ЦС ЛОКАФ

Первому локафовцу, краснознаменному бойцу пера, народному поэту Демьяну Бедному, в день его 20-летней литературно-творческой работы в большевистской печати Центральный Совет ЛОКАФ шлет боевой привет.

За пять дней

ПЕРВАЯ СВОДКА

Десятидневка прошла со дня опубликования обращения секретариата РАПП о показе героев пятилетки. Несомненно, что за это время политическая важность смысл этой задачи усвоены огромным большинством работников литературы и искусства, лозунг этот уже доведен до низового звена массового пролетлитературного движения.

Есть немало примеров настоящей, боевой работы. Мы не говорим уже об издательстве ВЦСПС, которое было всей предыдущей деятельностью подготовлено к показу героев пятилетки и сейчас широко и показательно эту работу развернуло. Нельзя не отметить также опыта «Рабочей газеты», быстро откликнувшейся и правильно начавшей — созыв всесоюзного совещания рабочих очеркистов, раздачу заданий, договор на книжку. Всерьез взялись за дело районные журналы. Наконец, значительная работа проделана МАПП. Десятки писателей и кружковцев уже пишут книжки, рассказы, очерки. Мы отсылаем читателя к заметке о «Пионерской смене» (2 стр.), из которой он легко убедится, насколько серьезно подходят товарищи к поставленной перед ними задаче.

Однако, в общем плане, эти успехи еще незначительны. Совершенно очевидно, что включились отдельные кружки, а не все. Это относится даже к Москве. Из провинции сведений почти нет и это одно уже свидетельствует о недостаточно ответственном отношении к данной работе. Не охвачены еще полностью даже те предприятия и рабочие, которые награждены орденом Ленина. Практически мало сделано по линии ВОПКП, а также других организаций, входящих в Федерацию писателей, ВССП в первую очередь. Мы подчеркиваем: практически подразумевая под этим также то, что в этих организациях не создано той боевой атмосферы, которая безусловно есть в РАПП. Позорно плетется в хвосте большинство литжурналов, совершенно обычно, с холодком принимают это дело издательства.

По этому всему мы фиксируем внимание именно на недостатках. Темпы должны быть во много раз усилены.

Необходимо добиться настоящей ударности в осуществлении задачи показа героев пятилетки.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ НА ПЕРЕЛОМЕ

Вчера закончился об'единенный пленум правлений Московского, Ленинградского и Сибирского отделов союза советских писателей. Он несомненно призван сыграть большую роль в жизни союза. Это определяется как тем, что данный пленум является исходной точкой для развертывания подготовки к осенней всероссийской конференции ВССП, которая должна будет пересмотреть и по новому осмыслить пройденный союзом путь, так и тем, — и это вытекает из первого положения, — что на пленуме отчетливо и резко был поставлен вопрос, что же в данное время представляет собой союз советских писателей, чем он должен быть, какие задачи стоят перед советским писательством.

Было бы ошибочным недооценивать проделанной реорганизованным союзом советских писателей работы, не замечать успехов его перестройки: активизация участия писателей в ФОСП, попытки включиться в социалистическую практику, в виде поездок писательских бригад на прорыв, творческие сдвиги у ряда писателей и т. д. Наконец, о перестройке же свидетельствует и происходящая в рядах союза дифференциация. Политическое и творческое перевооружение советского писательства, — хоть и медленный, но фактический процесс. И сейчас принципиальные споры на эту тему уступили место дискуссии о темпах перестройки, об ее качестве. Новый этап социалистического строительства, обострение классовой борьбы в стране поставили этот вопрос во всей остроте перед каждым писателем.

Это и было основной темой работ пленума. В этом плане оценивалось нынешнее состояние ВССП, обсуждались его перспективы.

И именно в этом плане недостатки союза совершенно очевидны. Он не вполне стал еще творческой организацией. Приняв в свое время политическую декларацию как союз советских писателей, он реализовал еще ее недостаточно. Это позволяет до сих пор культивироваться в союзе правым настроениям, этим пользуются чуждые ВССП люди.

На самом пленуме отчетливо были видны две линии. Одна группа, представленная писателями практически перестраивающимися, становящимися союзниками пролетарской литературы, или готовящими себя к этому, резко критиковала теперешнее состояние ВССП, во весь рост, беспокоясь за судьбу своей организации, ставила вопрос о перспективах союза, видя их в плане перевооружения, фактическом слиянии с борьбой рабочего класса за социализм; другая группа об'ективно пыталась ориентировать пленум на обывательско-буржуазное представление о роли писателя, на старый союз.

Пленум не пошел за этой второй группой, он пошел за основными своими кадрами. В этом свидетельство того, что союз советских писателей вступает в новый решающий период своего развития.

ПУБЛИЧНАЯ

РАПП НА БОЕВОЙ ПРОВЕРКЕ

В РАБОТУ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПОКАЗУ ГЕРОЕВ ПЯТИЛЕТКИ ВКЛЮЧИЛИСЬ ЕЩЕ НЕ ВСЕ

ДОВОЛЬНО БЛАГОДУШЕСТВОВАТЬ

МЫ СПРАШИВАЕМ

ЛИТКРУЖОК ЭЛЕКТРОЗАВОДА!

Что ты сделал, чтобы показать в литературе 15 героев твоего завода, награжденных „орденом Ленина"?

БРИГАДЫ МАПП НА ТРАНСПОРТЕ!

Вы должны дать художественные портреты т.т. Андрианова Б. П., Конько Г. А., Матросова И. М., Павлова Н. Г.— бойцов за социалистический транспорт

АПП АЗЕРБАЙДЖАНА!

Страна ждет своих писателя о 55 героях Азнефти, награжденных „орденом Ленина"

ЧТО СДЕЛАЛИ ОСТАЛЬНЫЕ?

РАПП В ПОХОДЕ

Многие литкружки на Электрозаводе, «Серп и молоте», «Самотечке», заводе им. Дзержинского, заводе № 1 и др. включились в конкурс и готовят коллективные книги о лучших ударниках. На все железные дороги посланы бригады, которые будут писать о лучших ударниках транспорта.

Весь писательский актив МАПП мобилизован на проведение кампании. Восемь книжевцев пишут книги по заданию МАПП. И. Потатуев — об ударниках Донбасса; Марголис — о второй образцовой типографии; Смольков, Полонский и [illegible] — об ударниках завода № 1. МАПП мобилизованы писатели: Пятошкин — книга об ударниках АМО; Шведов — об ударнике «Серпа и молота», [illegible]; Исбах и [illegible] — об ударниках Баку; Ильенко — об ударниках завода им. Ильича; [illegible] и Молчанов — о лучших ударниках Сталинградского Тракторостроя; [illegible] — об ударниках Бобриковского комбината; Гусев, Эгарт, Гольдберг, Фиш, Чуркин и Ситковский — об ударниках транспорта; Жига — о героях Донбасса; Ф. Гладков — о Днепрострое; Панферов — о МТС около Одессы. Берсон — о лучших ударниках завода им. Лепсе; Грин — об ударниках вагоноремонтного завода им. 1905 г.; [illegible] — ударники Красной армии [illegible] частей), [illegible] — о передовых колхозах Татарской республики; Фридман — об ударниках «Самотечки». Гидаш пишет о краснознаменцах «[illegible]».

По-ударному включился в работу литкружок завода им. Дзержинского. Кружковцы работают над портретами премированных 1 мая ударников. Готовы и разобраны на кружке 12 портретов. Портреты обсуждаются и в цехах. Всю работу кружок предполагает закончить к 15 июля.

В ближайшее время в заводской газете будут печататься очерки литкружковцев об ударниках.

Бригада «Литературной газеты»:
Л. ГЛАДКОВ, Я. ХЕЙФЕЦ
(Кружок рабочей критики «РОСТ»)

БОЕВЫХ ТЕМПОВ НЕТ

Газеты и журналы раскачиваются слишком медленно

Редакцией журнала «Октябрь» организованы две писательские бригады. Первая бригада выехала в Баку. В нее вошли А. Исбах, В. [illegible], М. Юрин. Вторая бригада в составе Ф. Панферова и В. Ильенкова выезжает на Кубань. Обе бригады пробудут в районах строительства два-три месяца. В составе бригады «Правды» на Сталинградском тракторном работают пролетписатели Ю. Либединский, Б. Галин и Л. Ильин. Материал этих писателей об ударниках также будет печататься в журнале «Октябрь» в отделе «Жизнь на ходу».

* *
*

«Рабочая газета» созывает 22 мая совместно с РАПП всесоюзное совещание своих рабочих-очеркистов. Оно будет посвящено в основном отображению в очерках героев социалистического труда. В совещании примут участие 60 очеркистов-героев трудовых предприятий, в том числе не менее 30 из промышленных районов.

Объединение рабочих писателей и поэтов при «Рабочей газете» сформировало пять бригад со специальным заданием собрать на своих предприятиях материал и написать ряд очерков о героях пятилетки.

«Рабочая газета» подписала договор с [illegible] ВЦСПС об издании книги очерков о рабочих-ударниках.

* *
*

Далеко не все журналы и газеты сделали такое, как «Рабочая газета».

«Красная новь», например, и «Смена» не обсуждали еще обращения РАПП даже на редакционных совещаниях, и не говоря уже о конкретных путях его реализации.

«На литературном посту» работу по реализации обращения РАПП развертывает. В ближайших номерах журнала будет проведена проверка того, как откликнулись на призыв РАПП отдельные кружки и ассоциации. Особое внимание будет уделено проверке в этом смысле работы ЛАПП и МАПП.

В ближайшем номере журнала «Рост» будут напечатаны очерки самых ударников, награжденных орденами Ленина и Трудового красного знамени, а также очерки о героях пятилетки. Редакция журнала созывает специальное совещание с ударниками-литкружковцами по вопросу о создании цикла произведений о героях социалистического труда. К активному участию в этой работе журнала привлекаются литкружки Электрозавода, «Каучука», АМО. Писательская бригада журнала «Рост», выезжающая в Тулу, развернет работу среди местных пролетписателей и литударников. Журнал ставит также своей задачей оказать действенную помощь подшефной бежицкой АПП и заводу «Красный профинтерн».

Литотдел **«Комсомольской правды»** еще не включился по-настоящему в работу **по реализации обращения РАПП**, не обсуждал этого вопроса, не разработал конкретного плана. Литотдел и литбригада «Комсомольской правды» не связались с МАПП для совместного создания художественных произведений о лучших ударниках-краснознаменцах.

Начало этой работе положено тем, что договорились с отдельными поэтами Урало-Кузбасса об отображении в стихах новостроек и их трудовых героев.

* *
*

«Советское искусство» проводит в настоящее время проверку выполнения постановления ЦК ВКП(б) о плакатно-картинном деле. Особое внимание в этой проверке будет уделено вопросу об отражении в нем ударничества. Газета наметила созыв специального совещания по вопросам участия работников искусств в реализации обращения РАПП.

Мы полагаем, что этими мероприятиями массовая газета по вопросам искусства не должна ограничиться. Надо не только констатировать критике бездеятельность театральных и кинематографических организаций, но и помочь им.

А. К.

СОЗДАДИМ МАССОВУЮ ПЕСНЮ
О ГЕРОЯХ ПЯТИЛЕТКИ

Секретариат российской ассоциации пролетарских музыкантов, считая необходимым призвать все творческие силы ассоциации к музыкальному отображению социалистического труда, к конкретному показу героев пятилетки — передовых предприятий и ударников, награжденных орденами Ленина и Красного трудового знамени, постановил: считать всех композиторов — членов РАПМ мобилизованными для выполнения этого задания; включить композиторов в бригады, отправляющиеся на передовые предприятия; призвать ближайшую попутническую часть советских композиторов включиться в эту работу; обратиться к РАПП с предложением провести совместное творческое производственное совещание композиторов и поэтов по вопросу о массовой песне и монументальных хорах героев пятилетки; провести через журнал «За пролетарскую музыку» массовое творческое соревнование музкружковцев на лучшую песню об ударничестве и героях пятилетки; предложить всем рабочим кружкам РАПМ связаться с местными литкружками РАПП для совместной работы по выполнению этого задания; обратиться к ассоциациям союзных республик с предложением принять участие в музыкальном отображении героев пятилетки.

„НАПОСТОВСКАЯ СМЕНА"
ДЕРЖИТ ЭКЗАМЕН!

Так подошли к своей очередной задаче все члены творческой группировки молодых рапповских сил.

Категорически поэтому выдвинут на последнем занятии директивный лозунг: «С теми товарищами, которые не смогут справиться с возложенными на них конкурсом задачами, придется расстаться».

Каждый «напостосменовец» получит от группы четкое и конкретное задание. И срок выполнения его — один месяц.

Критические силы этой творческой группировки будут работать над редактированием творческого материала, художественного отображающего героев социалистического труда. Они же обязались давать критическое освещение в печати всех книжек, дающих портреты героев пятилетки.

Ш.

НЕ „НАМЕЧАЕТСЯ", А СДЕЛАНО!

Издательством ВЦСПС проводится большая работа с рабочими-авторами. Выпускается серия книг об ударниках, награжденных орденом Ленина и Красного трудового знамени. Издательство помогает авторам в составлении плана книги, прикрепляя к автору-ударнику редактора, который помогает также литературно оформить материал.

Тесная связь налажена с Ленинградом, Баку и Грозным.

Издательством заказано рабочим-ударникам 17 очерков о героях нефтяной пятилетки. Почти на всех крупных строительствах заключены договоры с лучшими ударниками. Тесная связь путем переписки с рабочими-авторами говорит о том, что издательство сумеет закрепить авторские кадры.

В серии книг о лучших ударниках, [illegible] образцы трудового героизма, в ближайшее время выходят из печати работы Г. [illegible] (фабрика им. [illegible]), С. Фридман (Электрозавод) «[illegible]», Бачин, Дорохов и др. (Электрозавод) «[illegible]». Г. [illegible] — краснознаменец завода «Серп», С. [illegible], награжденный орденом Ленина, начальник Курских ж. д. мастерских, И. Грачков, награжденный орденом Ленина, мастер Электрозавода, А. [illegible], краснознаменец Электрозавода, Т. Третьяков, краснознаменец «Красного Сормова» — все они пишут книги «Моя жизнь и мои изобретения».

Сдана в печать «[illegible] книга рабочих нефтяной промышленности».

Бригада «Литгазеты»: Я. ХЕЙФЕЦ
Л. ГЛАДКОВ

ЗА КОНКРЕТИЗАЦИЮ РАБОТЫ КРУЖКОВ

Бригада кружка рабочей критики «Рост» обследовала четыре райбюро МАПП по вопросу об их участии в конкурсе, объявленном РАПП. Во всех этих районах работа уже [illegible].

ЗАМОСКВОРЕЦКИЙ РАЙОН

При райбюро МАПП организован штаб по проверке участия литкружков в конкурсе и выявлению творческих сил литкружковцев. **12 рабочих-литкружковцев начали писать книжки о героях пятилетки.**

Литкружки завода им. Ильича и «Парижской коммуны» постановили в ударном порядке издать **литературно-художественный сборник**, который включит портреты лучших ударников.

ПРОЛЕТАРСКИЙ РАЙОН

В конкурс включился весь [illegible] литкружка «Вальцовка» (завод «Серп и молот»). Два кружковца с завода «Динамо» пишут книжки о героях пятилетки. В дальнейшем вопрос о конкурсе будет представлен на всех кружках.

СОКОЛЬНИЧЕСКИЙ РАЙОН

На заводе им. Матенкова состоялось заседание литкружка с участием помощника директора и бригадиров. Был поставлен вопрос о конкурсе. **Кружок приступил к работе над книгой очерков о лучших ударниках.**

Кружок при школе ФЗУ им. Ильича пишет книгу об ударниках. Книгу о героях [illegible] готовит и литкружок при агро-[illegible].

Вопрос о конкурсе обсуждался литкружком Северной железной дороги. В связи с прорывом [illegible] на этой дороге вопрос приобрел особую остроту и актуальность. Кружок поставил себе задачей показать на фоне прорыва подлинных энтузиастов социалистической стройки.

В других крупных районах — всего их 12 — **почти ничего еще не сделано.**

СТАЛИНСКИЙ РАЙОН

При райбюро МАПП организованы районная литконсультация. Произведения, лучше всего показывающие героев пятилетки, будут обсуждаться на литкружках.

Бригады Электрозавода работают над [illegible]. Основной упор в нем будет сделан на показе героев социалистического строительства. Литкружковцы некоторых заводов (завод имени Лепсе, Электрозавод) взялись за написание книжек.

Общим для всех районов является то, **что не все литкружки включились в конкурс.**

Задача всех райбюро — разработать на своих пленумах **конкретные планы участия в конкурсе литкружков.**

Бригада кружка рабочей критики «РОСТ».

КРАСНАЯ КНИГА ЛОЗОВЩИНЫ

ЛОЗОВАЯ, 15. (По телеграфу). Районный слет празднует в литературу ударников колхозов и совхозов. Лозовщина приветствует обращение секретариата РАПП.

Закачиваем красную книгу Лозовщины, в которой покажем страде лучших ударников, героев социалистических полей. ВУСПП должен помочь нам нисовому перестроить пролетарско-колхозную литературу, стать в ней рапповским буксиром.

СЛЕТ ЛИТУДАРНИКОВ.
ЛИТГРУППА «ТРАКТОР», ЛОЗОВАЯ.

КНИЖЕВЦЫ
РЕАЛИЗУЮТ ОБРАЩЕНИЕ РАПП

Тридцать книжевцев-литкружковцев в ответ на обращение РАПП о художественном показе героев пятилетки пишут очерки об отдельных ударниках и бригадах имени Горького — энтузиастах социалистического труда. Уже написаны 8 очерков о лучших ударниках **Мытищенского вагоностроительного завода** и нескольких новостроек Москвы.

В ближайшее время литкружок КНИЖ, работающий над очерками, издает при посредстве МАПП брошюру об ударниках—героях пятилетки.

СОЗВАТЬ ВСЕСОЮЗНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ КРАСНОЗНАМЕНЦЕВ ТРУДА И ОБОРОНЫ

В массовый поход за широкий художественный показ в литературе героев пятилетки уже включились отдельные ассоциации пролетписателей и фабрично-заводские кружки. Издательство ВЦСПС приступило к подготовке книг и сборников о героях пятилетки.

Этот поход вызовет несомненно новый мощный подъем пролетарского литературного движения, обогатит пролетарскую художественную литературу.

В связи с этим нам кажется своевременным поставить и вопрос о героях Красной армии и флота.

О героях Особой Дальневосточной.

Литература о гражданской войне довольно значительна, но об отдельных конкретных ее героях написано мало. О Ворошилове, Буденном, Фрунзе, Котовском, Фурманове, о рядовых бойцах—командирах и красноармейцах — написано мало, очень мало.

Еще меньше дала художественная пролетарская литература о героях Красной армии и флота, ударниках, краснознаменцах периода социалистического строительства. Их «имена, отчества и фамилии» должна знать вся страна.

Восполнить этот пробел взятся ЛОКАФ. Совершенно необходимо, чтобы и ЛОКАФ включился в поход, объявленный РАПП по показу героев пятилетки.

Вместе с тем следовало бы получить [illegible] — лучше всего к предстоящей годовщине Октября — всесоюзная конференция краснознаменцев Красной армии и ударников, награжденных орденами Ленина и Трудового красного знамени.

Эта всесоюзная встреча краснознаменцев имела бы огромное воспитательное значение, показав пролетарской общественности [illegible] героев [illegible] конференция послужила бы, кроме того, [illegible] материалом для пополнения литературных фондов [illegible] материалами из эпохи гражданской войны и наших дней бурного социалистического строительства.

[illegible] чтобы в результате такой переклички краснознаменцев труда и обороны вплотную взялись за научное исследование, за писание автобиографий, за показ отдельных эпизодов своей [illegible] жизни и работы.

Что на это скажет писательская общественность? РАПП? ЛОКАФ?

Ю. ПР—Н.

ЗА СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ
СОЗНАТЕЛЬНОГО УЧАСТНИКА
ПРОЛЕТАРСКОГО КОЛЛЕКТИВА

НА ОБ'ЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЙ МОСКОВСКОГО, ЛЕНИНГРАДСКОГО И СИБИРСКОГО ОТДЕЛОВ ВССП

В [illegible] пленумы ленинградского, московского и сибирского отделов ВССП [illegible] перестройки советских писателей [illegible] конкретные пути дальнейшей работы [illegible] объединенного [illegible] правлений Ленинградского, Московского и Сибирского отделов ВССП.

Пленум открылся вступительным докладом П. Павленко, [illegible] — несмотря на то, что еще два года назад союз писателей стал называться Союзом советских писателей, он совершил еще недостаточно резкую, недостаточно решительную общественно-политическую перестройку.

[illegible] всех секциях — творческой и литературоведческой.

Как положительный факт в деятельности ВССП В. Гольцев справедливо отмечает образование известного общественного актива писателей и в Москве и в Ленинграде, [illegible]. Более активным стало участие ВССП и в работе ФОСП.

[illegible] руководящих [illegible], — подчеркивает В. Гольцев, — [illegible] ВССП [illegible] место во всех [illegible] ФОСП.

После В. Гольцева с [illegible] о работе Ленинградского отделения ВССП выступил **Мих. Слонимский**, а от имени Сибирского отделения ВССП [illegible] т. **Чертова**, доложившая [illegible] работы [illegible].

Развернувшиеся затем прения значительно [illegible] круг вопросов, затронутых докладчиками. В центре внимания пленума встал [illegible] рост [illegible] докладе П. Павленко, — вопрос о перспективах дальнейшей деятельности ВССП в связи с задачей идейного перерастания попутчиков в союзников пролетарской революции. Между тем прения показали, что для лучшей части ВССП именно [illegible] наиболее волнующей и актуальной.

— Проблема так называемого попутчика и так называемого союзника и все растущая роль РАПП как ведущей организации ставит вопрос о календарных сроках существования ВССП,— говорит, например, **Мих. Казаков.**

— [illegible]

[illegible] это чрезвычайно почетная задача — с одной стороны, [illegible] передать наш старый культурный багаж новым кадрам, с другой стороны, быть резервом, который — надо [illegible] — передаст значительную часть наших лучших представителей в ассоциацию пролетарских писателей.

— [illegible] **С. Мстиславский.** — [illegible] ВССП [illegible]. **Советское писательство должно включиться в общественность, выйдя за пределы чисто литературные,** [illegible] **знания и пафоса,** [illegible].

— [illegible] — **Л. Сейфуллина,** — [illegible] с 7 часов утра до [illegible] школы. И, несмотря [illegible].

«Мы должны добиться того же в своей области. Мы, имеющие большой опыт литературной работы, **должны усвоить четыре правила политической арифметики, чтобы придать нужную политическую установку литературному движению действительности. Союз советских писателей должен существовать. Но он должен оправдать свое существование передачей культурных навыков новым кадрам красных директоров».**

Особо останавливается Л. Сейфуллина на вопросе о необходимости эмоциональной убедительности произведений попутчиков.

— **Не нужно бояться острых тем,** — говорит она. — Если тема нужна, если автор правильно понимает эпоху,— произведение его окажется нужным и ценным. **Но для этого нужно «впитную войти в жизнь». И в этом — первоочередная задача союза советских писателей.**

Но если эти ноты единодушие звучали в выступлениях большинства участников пленума, то им резко диссонировала речь **С. Буданцева и М. Левидова.**

С. Буданцев с благодушным спокойствием пытался оправдать халтурную и саморекламную книжку, выпущенную бригадой ВССП в результате поездки на Балхаш, и закончил заявлением, что он «пишет как Тарзан», а М. Левидов развивал «теорию» о том, что «нужно оставить писателю возможность писать ошибочные вещи», которые, дескать, современному читателю может быть и не нужны, но для потомства явятся ценным свидетельством сомнений и колебаний мелкобуржуазной интеллигенции...

ПЛЕНУМ ВССП

До 1928 г. ВССП был [illegible] организацией. **Творческой организацией советских писателей не стал ВССП еще и сейчас.**

Проведенная в 1930 году массовая мобилизация писателей, отправка их с бригадами на прорывы, их участие в осенних маневрах армии и флота [illegible] перестройки писателей ВССП.

— До сих пор, — говорит Н. Изанов, — мы стали более [illegible] и мы должны [illegible].

Легкомысленное отношение к общественной работе, [illegible] характер многих [illegible], крайняя поверхностность их [illegible] — [illegible] работы многих писателей.

— Это обязывает нас, [illegible] преуменьшая значения писательских бригад, проводить в будущем не только строгий отбор писателей для участия в бригадах, но и осуществлять действительный контроль за их работой на месте и проверку ее результатов.

На странном [illegible] перестройке союза и другое мероприятие — [illegible] за собой известный успех. **Между тем количественный рост ВССП почти приостановился: с 1928 г.** [illegible] **ко 7 новых членов.** [illegible] союза — [illegible], [illegible] вызывает тревогу за будущее союза.

Ряд организационных [illegible] ВССП [illegible] **В. Гольцев.**

К их числу относится, например, **отсутствие единого центрального правления ВССП,** [illegible] Московского, Ленинградского и Сибирского отделов, каждый из которых имеет собственное [illegible] правление. Очень сказывается на работе ВССП отсутствие достаточной связи между отделениями. Плохо работают секции союза: **только краеведческая и детская секции** проявляют активность. [illegible]

Эти высказывания не встретили никакой поддержки на пленуме и дали основание выступавшему в конце прений **Л. Авербаху** отметить, что **наиболее спокойно выступали на пленуме те, кто наиболее далек от нас, и, наоборот,** настроения будто бы тоже «панические», **наиболее резкая критика ВССП, слышались у наиболее близких нам писателей, ибо именно они ощущают историческую неизбежность смены типа писателя.**

— **Несправедливо недооценивать перестройку в рядах ВССП, которая происходит на наших глазах,** — говорит Л. Авербах.

По сейчас для основной части ВССП [illegible] идет уже **не о принципиальной необходимости перестройки, а о темпах этой перестройки и о темпах расслоения,** которым она неизбежно сопровождается.

— **Мы за перестраивающегося писателя, но против пристраивающегося:** их не всегда умеет отличать наша критика.

Лучших попутчиков мы рассматриваем как резерв пролетарской литературы и в РАПП найдется место для лучших из них. С ними вместе мы будем бороться против старой интеллигентской среды, «[illegible]», мелкобуржуазного карьеризма, всяческого «самчинства», против писателей-одиночек и врагов друг друга, и за писателей — сознательных участников коллектива.

— Мы уверены, — заканчивает Л. Авербах, — что в конце концов РАПП и ВССП заменит единая организация социалистических писателей.

Мало внимания уделил пленум ВССП «Литературной газете», о которой докладывал **С. Динамов.** По докладу вынесена резолюция, которая будет напечатана в следующем номере «Л. Г.».

Выступавшие в прениях подвергли газету резкой и в значительной степени обоснованной критике, обвиняя «Л. Г.» в недостаточном внимании к попутнической литературе, в отсутствии постоянного авторитетного критико-библиографического [illegible].

Но и здесь можно было наблюдать своеобразную дифференциацию.

Если выступления **С. Мстиславского, Мих. Слонимского, В. Гольцева** звучали критикой [illegible] предложений, имеющих целью улучшить газету и укрепить ее связи с попутническими писателями, то некоторые «критические» выступления не подымались выше уровня кринсточкинов обывателей, тая [illegible] обиженных [illegible].

А. Палей, например, усмотрел главный недостаток газеты в том, что одна из ее репортеров несколько месяцев назад неправильно, по мнению Палея, охарактеризовал в своей заметке работу «секции научной фантастики» ВССП, которую возглавляет Палей. **С. Городецкий** пошел еще дальше, обвиняя «Л. Г.» в проведении «антисоюзнической линии» путем обыгрывания «разницы» между буржуазной печатью и «обыкновенной желтой прессой», в ряды которой «Л. Г.» якобы себя поставила, напечатав... заметку о выходной работе Городецкого на Электрозаводе.

Д. КАЛЬМ

Из литературного прошлого

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ТУРГЕНЕВ
ИЛИ „РУССКИЙ ЯД" В ПАРИЖЕ

Вот два факта, одно сопоставление которых говорит само за себя. Как-то небезызвестный венец дворянских «идеалов» Борис Зайцев, после исходящей чернильной желчью в эмиграции, выпечатал в белогвардейской газете «Возрождение» статью против, кого бы вы думали... наших классиков, подготовивших своими произведениями проникновение «русского яда» (а теперь это значит «большевистской заразы») в Европу. Зайцев пишет: Когда Тургенев попал во Францию, там понятия не имели о России. Позже, когда явились Толстой, Достоевский и иные собственные романы по-французски, задача его облегчилась. В 70-х годах, осев в Париже, сойдясь с Золя, Гонкурами, Доде, Мопассаном, он овладел командными высотами литературы французской—медленно прививал ей русский яд». («Возрождение» 14/XI—30 г.).

Картина замечательная. Господа, хвалившиеся, что они охраняют «титанов мысли» и «великие завоевания человеческой культуры», кричавшие о «варварстве» большевизма, теперь в неистовой классовой злобе и бессилии перед лицом наступающего социализма, заголяются уже без всякого стеснения. «Поврыть» Тургенева за то, что он «прививал русский яд»! Или с'ехаться в Загребе и торжественным отзывом сжечь произведения и портреты Пушкина, Некрасова и Тургенева.

Эту «белую горячку» наших эмигрантов по поводу Тургенева интересно сопоставить с фактом бережного и любовного отношения к «русскому яду» со стороны лучших представителей французской культуры, дружественно относящихся и к СССР. Андрэ Мазон, крупнейший знаток русской литературы в Европе, сейчас, после многолетних усилий, собрал и издал до сих пор неизвестные тексты Тургенева. Они хранились у внучки Полины Виардо. Андрэ Мазон опубликовал 31 отрывок стихотворений в прозе. Мы приводим несколько этих шедевров Тургенева.

А. К. ВИНОГРАДОВ

Мои деревья

«Я получил письмо от бывшего университетского товарища, богатого помещика, аристократа. Он звал меня к себе в имение.

Я знал, что он давно болен, ослеп, разбит параличом, едва ходит... Я поехал к нему.

Я застал его в одной из аллей его обширного парка. Закутанный в шубе — а дело было летом — чахлый, скрюченный, с зеленым зонтом над глазами, он сидел в небольшой колясочке, которую сзади толкали два лакея в богатых ливреях...

— Приветствую вас, — промолвил он могильным голосом, — на моей наследственной земле, под сенью моих вековых деревьев!

Над его головою шатром раскинулся могучий тысячелетний дуб.

И я подумал: «О тысячелетний исполин, слышишь? Полумертвый червяк, ползающий у корней твоих, называет тебя своим деревом!»

Но вот ветерок набежал и промчался легким шорохом в сплошной листве исполина... И мне показалось, что старый дуб отвечал добродушным и тихим смехом и на мою думу, — и на похвальбу больного».

Дрозд

«Я лежал на постели, но мне не спалось, забота грызла меня; тяжелые, утомительно-однообразные думы медленно проходили в уме моем, подобно сплошной цепи туманных облаков, безостановочно ползущих в ненастный день по вершинам серых холмов.

Ах! Я любил тогда безнадежный, горестной любовью, какою можно любить лишь под снегом и холодом годов, когда сердце, не затронутое жизнью, осталось... не молодым! нет..., но ненужно и напрасно молодым.

Белесоватым пятном стоял передо мною призрак окна; все предметы в комнате смутно виднелись: они казались еще неподвижнее и тише в дымчатом полусвете раннего летнего утра. Я посмотрел на часы: было без четверти три часа. И за стенами дома чувствовалась та же неподвижность... И роса, целое море росы!

А в этой росе, в саду, под самым моим окном уже пел, свистал, тюрлюкал—немолчно, громко, самоуверенно — черный дрозд. Переливчатые звуки проникали в мою затихшую комнату, наполняли ее всю, наполняли мой слух, мою голову, отягченную сухостью бессонницы, горечью болезненных дум.

Они дышали вечностью, эти звуки — всею свежестью, всем равнодушием, всею силою вечности. Голос самой природы слышался мне в них, тот красивый бессознательный голос, который никогда не начинался — и не кончится никогда.

Он пел, он воспевал, самоуверенно, этот черный дрозд; он знал, что скоро, обычной чередою, блеснет неизменное солнце; в его песне не было ничего своего, личного; он был тот же самый черный дрозд, который тысячу лет тому назад приветствовал то же самое солнце и будет его приветствовать через другие тысячи лет, когда то, что останется от меня, быть может, будет вертеться незримыми пылинками вокруг его живого звонкого тела, в воздушной струе, порванной его пением.

И я, бедный, смешной, влюбленный, личный человек, говорю тебе: спасибо, маленькая птица, спасибо твоей сильной и вольной песенке, так неожиданно зазвеневшей под моим окном в тот невеселый час.

Она не утешила меня, да я и не искал утешения... Но глаза мои омочились слезами, и зашевелилось в груди, приподнялось на миг недвижное, мертвое бремя. Ах! и то существо — не так же ли оно молодо и свеже, как твои ликующие звуки, перед рассветный певец!

Да и стоит ли горевать и томиться, и думать о самом себе, когда уже кругом, со всех сторон разлиты те холодные волны, которые не сегодня — завтра увлекут меня в безбрежный океан?

Слезы лились... а мой милый черный дрозд продолжал, как ни в чем не бывало, свою безучастную, свою счастливую, свою вечную песнь!

О какие слезы на разгоревшихся щеках моих осветило взошедшее наконец солнце!

Но я улыбался попрежнему».

Дрозд

«Опять я лежу в постели... опять мне не спится. Тоже летнее раннее утро охватывает меня со всех сторон; и опять под окном моим поет черный дрозд, и в сердце горит та же рана.

Но не приносит мне облегчения песня птицы, и не думаю я о моей ране. Меня терзают другие, бесчисленные, зияющие раны; из них багровыми потоками льется родная, дорогая кровь, льется бесполезно, бессмысленно, как дождевые воды с высоких крыш на грязь и мерзость улицы.

Тысячи моих братий, собратий гибнут теперь, [illegible] под неприступными стенами крепостей; тысячи братий, брошенных в разверстые пасти смерти неумелыми вождями.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Гад

«Я видел [illegible]

[illegible]

[illegible] Он [illegible] — [illegible] — предлагал подачкою сменить свою честь... свою честь!

Я вспомнил о том перерубленном гаде с его бессильным ядом.

Май, 1878 г.».

Писатель и критик

«Писатель сидел у себя в комнате за рабочим столом. Вдруг входит к нему критик.

— Как! — воскликнул он: — вы все еще продолжаете строчить, сочинять, после всего, что я написал против вас, после всех тех больших статей, заметок, корреспонденций, в которых я доказал как дважды два четыре, что у вас нет — да и не было никогда никакого таланта, что вы позабыли даже родной язык, что вы [illegible] и что теперь, к [illegible], [illegible] и что не стоите [illegible] критику!

Сочинитель спокойно обратился к критику.

— Вы написали против меня множество статей и фельетонов, — отвечал он, — это несомненно. Но известна ли вам басня о лисе и кошке? У лисы [illegible], а у кошки только одна: влезть на дерево... и собаки ее не достали. Так и я: в ответ на все ваши статьи я [illegible] вывел вас целиком в [illegible]; надел на вашу [illegible] голову шутовской колпак,— и [illegible] перед потомством.

— [illegible]! — [illegible] — [illegible] [illegible] будь.

— Я и сам сказал, — отвечал писатель, — но с меня в этого довольно. [illegible] суетах [illegible] Фемиды; а для вашего брата — [illegible]. Вы не заслужили даже даже шутовского бессмертия. [illegible] Плачьте [illegible] по имени? Едва ли вас лучше, все вспомнят его и без меня».

Июль, 1878 г.».

О ЛИТЕРАТУРНОМ НАЕЗДНИЧЕСТВЕ

По поводу послесловия Кл. Рыжикова к первой книге романа „Лапти“ П. Замойского

В «Дешевой библиотеке» ГИХЛ в 1931 году вышла первая книга романа «Лапти» П. Замойского. Обычно бывал такой порядок, что при необходимости предостеречь читателя от каких-нибудь ошибок выпускаемой книги или просто ввести его в курс дела, помещалось обстоятельное предисловие. К книге же Замойского дано «послесловие», написанное неким Кл. Рыжиковым, в котором автор его на протяжении трех с половиной страничек ухитрился «разобрать» не только все сочинения П. Замойского, но и всю крестьянскую литературу.

«Роман «Лапти»,—пишет Кл. Рыжиков,—первый роман Замойского. До него Замойский писал небольшие рассказы, художественная и общественная ценность которых сильно снижалась от того, что писатель изображал в них деревню только со стороны ее быта. Общественно-политическое лицо деревни—наиболее интересное и актуальное для нашего советского времени—рисовалось лишь мельком, мимоходом,—в двух, трех фразах, как нечто совершенно несвойственное **подлинной** деревне. А подлинная, по Замойскому,—это та, которая живет своим, от века сложившимся мужичьим укладом».

Сказать так про Замойского—это значит сознательно оклеветать его. Отсюда позволительно спросить Рыжикова, взял он, что «подлинная (деревня) по Замойскому—это та, которая живет своим, от века сложившимся, мужичьим укладом», когда Замойский каждым своим произведением ратует за новые общественные отношения, за коллективизацию, за новый быт, за все то, что является наиболее актуальным для нашего времени? Если бы автор послесловия рассуждал логично, то он должен был бы после такого утверждения причислить Замойского к лику кулацких писателей. Но бросив такое тяжкое обвинение т. Замойскому, Рыжиков трусливо избегает [illegible] напрашивающийся сам собою вывод, потому что тем самым он немедленно разоблачил бы себя, свою чистейшую безграмотность.

«В романе нет общественно-политических моментов,—продолжает вещать Рыжиков,—вместо них [illegible] похождения». Допустим, что это так. На каком же основании тогда у Рыжикова «все эти любовные похождения приобретают определенный **политический** смысл», да еще такой, что «советский город портит, развращает, деклассирует крестьянина, хотя бы и коммуниста»?

Пусть объяснит нам Рыжиков, почему же все-таки разлагаются иногда ответственные советские работники (хотя бы и партийцы) и чаще всего—выходцы из деревни, не прошедшие фабрично-заводской закалки, каким является и Степан Сорокин, герой романа «Лапти». Если бы Замойский стоял на точке зрения, которую хочет ему навязать Рыжиков, то он должен был изобразить разложившимся не коммуниста из крестьян, Степана Сорокина, а какого-нибудь городского рабочего. Но Замойский, не в пример Рыжикову, гораздо лучше понимает существо дела и потому дал разложившегося коммуниста из крестьян, а не из рабочих.

Рыжиков далее мечтательно замечает: «По [illegible] было изменить положение, если бы писатель ввел в действие **другую среду горожан,**—среду городских пролетариев! Тогда бы Степан получил поддержку и оказался в силах [illegible] культуры». Но Рыжиков и здесь непоследователен. Он не задумался, что есть еще более [illegible] и его «культура». Тут бы уж на Степана никакого [illegible] влияния не было, и он остался бы [illegible]. Глубокомысленный Рыжиков забывает про ту «мелочь», что Сорокину, как [illegible] выходцу из деревни, [illegible] могло быть «более [illegible], чем жертв городских пролетариев».

«Герой в романе [illegible], — пишет Рыжиков,— а писатель [illegible] героя человека, настолько деревенского, [illegible] добродушного».

Но за что же ратует Рыжиков? В романе показать [illegible] следует? Нет. Партийная?—Нет. В чем же дело? Зачем же это противопоставление? Его делает не Замойский в своем романе, а горе-критик Рыжиков, не умеющий разобраться в вопросе и поэтому забивающий голову читателям своей вредной метафизической дребеденью.

«Изображая деревню со стороны ее [illegible] природного быта, Замойский, естественно, оказывается не в силах показать классовую борьбу в деревне. В его деревне **есть кулаки, но нет классовой борьбы».**

Стоит только сослаться хотя бы на такие произведения Замойского, как [illegible], «Камень, брошенный в болото» и тот же роман «Лапти», в особенности на вторую книгу, [illegible], чтобы понять, как злостно искажает факты Рыжиков. Классовая борьба в произведениях Замойского показана и довольно хорошо, именно такой, какая она есть на самом деле. Не замечает этого Рыжиков только потому, что он не разбирается в механизме классовой борьбы в деревне.

В романе Замойского несомненно есть недостатки, но эти недостатки проистекают не от того, что у Замойского нет «общего социально-политического установления» и что он противопоставляет деревню городу, а от того, что он лучше знает деревню, чем город. И поэтому деревенские типы ему удаются лучше, чем городские. Бытовизм, который свойствен почти всем начинающим писателям, и от которого с творческим ростом освобождается постепенно и Замойский, вовсе не означает, что из-за него у писателя происходят политические ошибки. Бытовизм, загружающий излишней детализацией произведение, снижает его художественное качество. В этом его основное отрицательное значение. Но было бы сущим вздором, если бы вздумали рекомендовать пролетарско-колхозным писателям решительный отказ от [illegible], так как [illegible] передовой эпохи.

Мы разобрали важнейшие положения «послесловия» не потому, что [illegible], а для того, чтобы предостеречь издательство ГИХЛ на будущее время от таких комментаторов пролетарско-колхозной художественной литературы, каким оно позволило себе пользоваться по отношению к Замойскому, притом не поставив даже в известность об этом ни автора, ни организацию—ВОКП.

Советская общественность вправе «многое ожидать» и от Замойского и от всего ВОКП художественных произведений, достойных нашей великой социалистической эпохи—к этому направлены все наши усилия,—но мы также вправе ожидать, чтобы нам не [illegible] критиков, которые не могут отличить правой стороны от левой и не могут помочь ни читателю, ни нашей организации.

ИВ. БАТРАК

КНИГА, ПЛОДЯЩАЯ ПУТАНИЦУ

М. МАЙЗЕЛЬ. Краткий очерк современной русской литературы. ГИХЛ. Стр. 208. Ц. 1 р. 60 к.

«Краткий очерк, — пишет М. Майзель в предисловии, — рассчитан на широкого читателя, желающего ознакомиться с основными вопросами литературного развития за время с 1917 года и до наших дней».

Однако книга М. Майзеля может только дезориентировать широкого читателя.

Неприемлем, прежде всего, **принцип отбора фактического материала.** Так, например, творчеству Андрея Белого за период военного коммунизма отведено 5 страниц, В. Розанову посвящены 3 страницы. В то же время М. Майзель ухитрился на 208 страницах не упомянуть ни слова о таких писателях, как **Инбер, Казаков, Кирсанов, Тынянов, Форш,** Шагинян и др. В основном «забыто» рабочее ядро пролетарской литературы, обойдена крестьянская литература. Но и о тех писателях, которые упомянуты автором, читатель зачастую может почерпнуть только обрывочные, почти анекдотические сведения. Так, об Алтаузене, Огневе, Караваевой известно лишь то, что они вышли из «Перевала». Весь Пришвин включен в цитату резолюции Комакадемии о «Перевале» (рассказ «Медведица»). Все сообщения о Шолохове сведены к фразе, говорящей о том, что Шолохов демонстрирует «ценный опыт» творческого метода, разработанного «группой руководящих товарищей из РАПП» (!), и что «Тихий Дон» «пропитан чувством классовой непримиримости к врагу». Ни слова не сказано о «Деле Артамоновых» и «Жизни Клима Самгина» М. Горького. Странной оказывается картина русской литературы по «Краткому очерку»!

Не лучше справился М. Майзель и с **осмысливанием** скудного фактического материала. Почти полностью устранив из книги вопросы развития критики, М. Майзель весьма дружественно ссылается на все мыслимые и немыслимые авторитеты. Нередко собственные характеристики литературных явлений он заменяет цитатами из статей Троцкого, Воронского, Полонского, Горбачева, Гроссман-Рощина и т. п. В ряде случаев Майзель отказывается от всякого суждения о данном явлении.

«Поверхностный оптимизм, — пишет он, к примеру, — при подходе к разнообразнейшим и сложнейшим жизненным явлениям дал повод некоторым критикам упрекать Жарова в «барабанности» и упрощенности». Правы или неправы «некоторые критики»? Неизвестно. Впрочем, нередко М. Майзель запутывает вопросы еще больше.

Вот, например, как он «критикует» ошибки **конструктивизма.** Необходимо, оказывается, не отрицание философии конструктивизма в целом, а **«критическое отношение к ней».** Буржуазные тенденции в конструктивизме определяются как **«внеклассовый** подход к задачам социалистического переустройства».

Еще слабее Майзель, старательно обходя вопросы литературно-политической борьбы в пределах пролетарской литературы, все же дает беглую характеристику борьбы пролетарства с воронщиной. В этой характеристике он говорит о том, что «защитниками попутчиков» являлись Троцкий, Воронский, Осинский и некоторые другие авторитетные **представители партийного руководства».** Таким образом, [illegible] **партийному руководству.** Нечего и говорить о том, что точка зрения Воронского или Троцкого в вопросах литературы не была выражением точки зрения **руководства партии.**

Наш отзыв о книге Майзеля лишен [illegible] элементов придирчивости. Мы отказались от перечисления всех примеров небрежности, неряшливости, теоретической путаницы, политических ошибок, в изобилии имеющихся в книге Майзеля.

Отметим в заключение, что книга [illegible] является **апологией «Лефа»** (о литературно-политической линии последнего М. Майзель умалчивает).

Таким образом, ни как фактическое [illegible], ни как краткий очерк основных тенденций литературного развития книга М. Майзеля ничего удовлетворить не может. Она не только **плоха.** Она **ошибочна** в своих **основных установках.**

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

ВНИМАНИЕ УГЛЮ

ПОЧЕМУ ЭТОТ УЧАСТОК ОГОЛЕН?

Ленин говорил, что уголь—это хлеб промышленности. Без этого хлеба наша промышленность не только не сможет развиваться, но и существовать. Сейчас многие заводы и фабрики голодают,—им нужен уголь, как человеку воздух и вода. Поэтому сейчас пролетарская общественность Союза мобилизует все свои силы и энергию на помощь Донбассу, отставшему от других предприятий в выполнении промфинплана.

Внимание всех рабочих Советского союза приковано к Донбассу: от успешного выполнения плана угледобычи в текущем хозяйственном году зависит [illegible] других отраслей нашей промышленности. Только при [illegible] участии мы [illegible].

Каково же практическое участие нашей писательской общественности в этой ответственной работе?

Мы вправе упрекнуть все организации пролетарских писателей в том, что [illegible] участия.

Нередко и рабочие [illegible] брошены на борьбу за уголь лучшие свои силы. Почему же наши писатели, наша пролетарская литература не участвует в этой борьбе?

[illegible] организации актуальных художественных произведений, [illegible] борьбу на отдельных участках социалистического строительства, мобилизующих массы на [illegible] —не выполняя [illegible] задач.

Только после нового года [illegible] Донбасс, наша литература выпустила несколько книг, посвященных борьбе за уголь. Однако [illegible] от того, чтобы [illegible] ценные произведения, показывающие [illegible] борьбы шахтеров. [illegible] много [illegible] брошюр, написанных шахтерами [illegible] Донбасса [illegible]. Они [illegible] не только о том, что [illegible] и кто герой, но и требуют, чтобы перед ними в художественном произведении был показан весь ход боя за уголь. Правда, украинские писатели выпустили несколько больших романов и повестей, например, «На-гора», «Алмазная свита» и др. Но эти произведения не вызвали [illegible] среди рабочих.

[illegible]

Донбасс переживает ожесточенную классовую борьбу. Старый отсталый [illegible] Донбасса сталкивается с новым, большевистским механизирующимся. Новый [illegible].

[illegible] Классовый враг выбивается из сил, все больше [illegible]. Его лицо от угля такое же черное, как у любого шахтера; на нем такие же [illegible], как у наших ударников. Но [illegible] механизмы, срывает добычу и делает это так умело, что невольно думаешь о технической грамотности классового врага и о том, что много есть у нас еще шахтеров совсем неграмотных в техническом отношении.

Именно это нужно сейчас вспомнить в [illegible] художественной литературе и показать рабочему, что на этом участке мы далеко отстали, что классовый враг, пользуясь этим, бьет нас по слабым местам. Через художественное произведение рабочий должен познать [illegible] необходимость овладения техникой. Наши издательства должны, наконец, организовать нужную действенную, актуальную книгу.

[illegible] горняков совместно с [illegible] командировал на шахты Донбасса группу писателей в составе тт. [illegible], В. [illegible], [illegible], А. Фролова. Однако до сих пор горняки ничего еще не получили от этих товарищей.—Долго ли, товарищи, заставите вы еще ждать? [illegible] пролетарским писателям! [illegible] писателем и поэтом, [illegible] любовью и симпатией. Мы говорим о Василии Хмаре—старом шахтере Донбасса. Его произведения не блещут художественным достоинством, но они глубоко проникают внутрь, они близки и понятны горняцким массам. Многие его стихи шахтеры распевают. Недавно Хмара выпустил книгу «Каменная кровь». Горняки, делегированные на V пленум ВЦСПС, узнав об этом, группой пошли в ГИХЛ.

— У вас вышла «Каменная кровь» писателя Хмары?—спросили они [illegible]. — Почему же она не выслана [illegible]?

— Что это за книга?—не поняли сразу в издательстве.

— Да... вы же ее печатали...

— Когда?

Навели справки. Оказалось, что книга уже разошлась.

— Как же так... разошлась, а шахтеры ее и не видели?

— Ну обратитесь к автору. Пусть выпустит второе издание, а впрочем не беспокойтесь особенно, — вряд ли ее будут печатать, бумаги нет.

Из ГИХЛ горняки ушли возмущенные. Что они говорят теперь на шахтах об издательстве, нам неизвестно, но, по-нашему, нелестные эти разговоры для ГИХЛ.

**

Сейчас [illegible] произведений, [illegible] о Донбассе.

[illegible] общественность не может дальше оставаться в стороне от борьбы за уголь. Она [illegible] прийти на помощь донбассовским ударникам, [illegible] в литературу, она обязана помочь нашей [illegible] организовать их силу и энергию и направить ее в нужное русло.

Пролетарский писатель—на передовые позиции!

Будь готов, что на твою долю выпадет счастье вместе с шахтерами в тяжелых боях штурмовать недра и побеждать.

ИВ. КИЗНЕВ.

РАБОЧЕМУ-УДАРНИКУ

ОТКРЫТЬ ДВЕРИ В ТОНКИЙ ЖУРНАЛ

Совершенно правильно указал автор статьи «Действительность и оперативность» («Литгазета», № 25) на то, что показа трудностей, недостатков социалистического строительства, мы почти не видим на страницах «тонких» журналов. Отсюда и проистекает тот фальшивый курс, которого упорно держатся наши еженедельники, курс на показ только достижений, на всяческое замалчивание, замазывание промахов, прорывов, тормозящих перестройку страны.

Цифры «515» и «1010» свидетельствуют о том, как велика и многообразна наша стройка. Между тем, Днепрострой и Магнитострой, переворачиваемые и так и эдак, разукрашенные и отполированные насколько возможно, не сходят со страниц «Огонька» и «Красной нивы». И все же, для того чтобы иметь более полную картину этих сооружений и не впасть в благодушие—все, мол, хорошо, гладко и благополучно!—следует одновременно с названными журналами читать... «Крокодил». **А что мы знаем о прорыве на Сталинградском тракторном? Все ли благополучно в Бобриках, на Березниковской стройке? Где отражены такие огромные политические работы, как введение новых норм, политехнизация школы, всеобщее обучение и пр., и пр.?**

«Огонек» систематически печатает очерки рабочих-ударников и рабселькоров. Ударник—сужу хотя бы по себе—имеет массу сырого, необработанного материала; разработке и отделке подвергается [illegible] за неимением времени. Весьма незначительная часть (то, что [illegible]) материала попадает в печать. Надо всячески приветствовать мероприятие «Огонька» по продвижению в печать произведений рабочих, но следует со всей решительностью бороться против помещения в журнале схематичных «хвалебных» очерков, подобных очерку [illegible], у которого чуть ли не каждая фраза кончается лозунгом: следует бороться против удручающей засухи языка, за **художественный очерк,** [illegible] освещающий действительность. Со всей возможной энергией следует реорганизовать, переделать такие отделы, как «Окно в мир», «Техника всем»—в «Огоньке»; «Советский дневник» и «Международный обзор»—в «Красной ниве»; вместо [illegible] случайного материала и «сводок» наладить тщательный и плановый подбор его и, главное, внести в них элементы художественности. **Дать злободневный материал, факты и цифры, боевые сводки со всех фронтов борьбы за реконструкцию страны, причем дать все это читателю не в протокольной, а художественной, легко воспринимаемой форме,— вот основная задача «тонкого» журнала.** «Прожектор» ближе всех подошел к решению этой задачи, но из этого не следует заключить, что у «Прожектора» нет больших недостатков.

Несомненно, было бы ошибкой ограничиваться обсуждением работы только [illegible] — «Красная нива», «Огонек», и «Прожектор». В ведении больше [illegible] отраслевых, научно-популярных, профсоюзных и сельскохозяйственных изданий. [illegible] о них. [illegible] журналы больше всего нуждаются в литературной помощи. Здесь непочатый край работы.

В настоящее время МАПП проводит творческий смотр литкружков. Смотр будет весьма продолжителен (до октября месяца), но уже сейчас он выявит [illegible] новых кружков.

Представляется необходимым оживить «тонкие» журналы, влить в них новые силы, насытить актуальным, злободневным материалом. Журналы должны принять активнейшее участие в смотре и в то же время должны стать фактором отбора ценных рукописей и [illegible] произведений рабочих-ударников.

Журналы должны открыть литкружковцам широкий доступ на свои страницы.

Н. СЕРГЕЕВ

КАК КНИГОЦЕНТР „*ПРОДВИГАЕТ*“ КНИГУ

ПИСЬМА В „ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ“

Около двух месяцев назад вышла из печати вторая книга Ставского «Разбег». Как вам известно, книга эта рисует жизнь кубанской станицы, показывает яростную классовую борьбу, в условиях которой проходит социалистическая перестройка станицы.

Герои книги Ставского — кубанские казаки, партийные работники, станичный актив. Вполне понятно, что, как и первая книга «Станица», эта книга Ставского, вызывает огромный интерес как у колхозников, рабочих, так и у всех работников бывшего Кубанского округа. Достаточно сказать, что нет дня, чтобы в краснодарский магазин [illegible] не заходило несколько человек, справляясь о том, получен «Разбег» или не получен.

До сих пор этой книги в Краснодаре нет. Мы получили сообщение, что в Москве она уже почти распродана. Мы же, краснодарцы, имеем возможность читать только рецензии на эту книгу, в которых часто указывается, что «Разбег»—орудие классовой борьбы, должен быть настольной книгой каждого станичного работника.

Мы возмущены безобразным отношением Книгоцентра ОГИЗ, не доставившего до сих пор книгу на Северный Кавказ и в частности в районы бывшего Кубанского округа.

Мы обращаемся с этим письмом к товарищам из «Литературной газеты», чтобы этот возмутительный факт был расследован прокуратурой, чтобы виновные, тормозящие доставку книги **Ставского «Разбег»** в Краснодар, были привлечены к ответственности и чтобы книга **«Разбег»** немедленно была доставлена.

В то же время мы считаем не лишним указать на необходимость издания **«Разбега»** в массовом издании по удешевленной цене, так как продвижение такой книги в массы будет способствовать [illegible] на основе [illegible] кулачества как класса.

Мы ждем от вас быстрого ответа, ждем действительной помощи и, повторяем, требуем расследования этого факта и привлечения виновных к ответственности.

Актив краснодарской ассоциации пролет. писателей: СОРОКИН, СЕРЕДИНСКИЙ, ШЕФФЕР, БОРИСОВ, ГАНДКИН, К. ЧЕРНЫЙ, ЖАРСКИЙ, РАЗУМЕЕНКО, ВОЛГИН.

4 мая 1931 года.
Гор. Краснодар.

**

Ставским написана книга «Разбег» о классовой борьбе на Кубани в связи со сплошной коллективизацией. Помимо [illegible] художественных достоинств, эта книга имеет **непосредственное практическое значение для кубанских работников, для крестьянских и казачьих масс.** [illegible] **сдан из типографии на склад 30 марта. До сих пор этой книги нет на Кубани.** [illegible] **Волчанский** [illegible]. **Но книги на Кубани до сих пор нет.** Гр. Волчанский, разумеется, не избежит судебной ответственности. [illegible] Нельзя ли, однако, принять общественные меры к тому, [illegible] на Кубани?

АЛ. ФАДЕЕВ
И. МАКАРЬЕВ

г. Краснодар.
15 мая 1931 года.

НАША ЗАЯВКА

Сейчас, на переломе пятилетки, в стремительных делах, [illegible] и авралах, завершающих возведение фундамента социалистической экономики, мысли строителей социализма все чаще уносятся в будущее — за грань первого плана реконструкции, в просторы новых, еще более величественных возможностей. Уже сквозь леса, котлованы и [illegible] засыпаемых строек просвечивают новые отличные замыслы, раскрываются дали, еще не вполне обозримые, но обещающие такой взрыв коллективного труда, научного творчества, культурной энергии, какой не грезился старому человечеству и в дерзновенных снах его утопий. Надвигается пора совсем неожиданных [illegible], невиданных дел, непредсказанных перемен, [illegible] — и в этом краю всего обнаруживается качество времени, — [illegible] строгими чертежами, пятилетними [illegible], оснащенными всем опытом передовых и точнейших научно-технических знаний, всей мощью большевистской практики. [illegible] второй и третьей пятилетки. Так, среди их еще не проектированных [illegible] за очертаниями [illegible] гидростанций и заводов, Урало-Кузнецкого [illegible] совхозов, — дальше, дальше на восток, через сотни [illegible] километров в безмолвных таежных трущобах, [illegible] Байкала, на пустынных и гордых реках, [illegible] — возникает могучий облик Ангарстроя.

[illegible] Ангары [illegible] лишь одна предполагаемая электроустановка на ее порогах. Далее потом — проектируемые [illegible] 1.600 тыс. л. с. [illegible] 1.200 тыс. л. с. на [illegible] раз больше Днепростроя, в 1.75 раза больше **всех** энергетических установок Германии. А вокруг: угли Черемховского бассейна, [illegible] угли [illegible]; угли [illegible] — источник искусственной нефти; железные руды [illegible] и других районов; огромные запасы глинозема (будущий алюминий), графита и [illegible] в Восточной Сибири [illegible] — сырье для строительных материалов, [illegible] (бумага, целлюлоза, [illegible]), кедр и лиственница [illegible] деревообделочная [illegible]. Отсюда возможность создания угольно-металлургического комбината, наподобие Урало-Кузнецкого, но при вдвое меньшем расстоянии между углем и рудой; [illegible] многих и многих отраслей промышленности, — в том числе — химической,— в виде нескольких крупных комбинатов; постройка электрифицированных железнодорожных сверхмагистралей, разносящих ангарскую продукцию на запад — в Европу и на восток — к Тихому океану; развитие сельского хозяйства на [illegible] удобренных местах [illegible] новые города, [illegible]. Период строительства [illegible] 1932 — 1937 [illegible]. Первые [illegible] 21 тыс. [illegible] на Черемховских углях [illegible] 1933 г. [illegible] гидростанция на Оке (приток Ангары) в 70 тыс. квт. и первая теплоцентраль близ [illegible]. Вслед за тем две гидростанции на Иркуте — 300 тыс. квт., две — на Уде — 200 тыс. квт., [illegible] до 300 тыс. квт. каждая. Параллельно с этим осуществление программы по индустрии, транспорту, сельскому хозяйству, — и в дальнейшем: первая гидростанция на Ангаре у Брянского острова, мощностью порядка 1,5 млн. квт, станция у Илима — 2,5 млн. квт. и у Атлановской — 1 млн. квт. На исходе выше обозримого периода строительства общая мощность в 6.270 тыс. квт. с отдачей в 45 млрд. киловатт-часов.

Таковы первоначальные контуры Ангарстроя, [illegible] под руководством мечтателя-практика (новый тип советский) и смелого ученого проф. И. Г. Александрова.

Таким образом на востоке, между 50 и 60 гр. северной широты, 95 и 120 гр. восточной долготы [illegible] берега целого [illegible] континента, открытие которого можно расценивать как овладение Америкой, — на сей раз — «Америкой [illegible]». Это открытие знаменует собой еще одну славную победу созидательных сил пролетарской революции, пространственно расширяет [illegible] замыслы Маркса и Ленина, обеспечивает новый неприступный плацдарм для борьбы пролетариата за преобразование всего мира.

Множество усилий потребуется для завоевания этого Нового света на Ангаре и ее притоках: тысячи рабочих рук и революционных умов, — разнообразнейшие научные кампании, опыт строительства, практика всех областей общественной жизни, [illegible] — и уже становится [illegible] необходимым еще более мощное напряжение материальных и духовных сил всего Советского союза. Нужна работа [illegible], упорство, героизм, для того чтобы [illegible] в глухих и суровых дебрях Восточной Сибири. В то же время открывается новый, невиданный простор для применения всяческой инициативы, изобретательства, учения, науки.

Мы, нижеподписавшиеся, работники советского искусства, члены содружества писателей революции «Перевал», хотим быть [illegible] пайщиками этой величавой идеи, участниками создания социалистического Приангарья — с самого начала и до завершения его освоения. Поэтому мы решили сделать Ангарстрой центром своей писательской работы на ближайшие годы.

Мы избираем именно этот участок социалистического строительства — и в силу широты его перспектив, [illegible], и потому еще, что это дело сейчас только зарождается: его можно исследовать от самых истоков.

Свое участие в Ангарстрое мы не мыслим в виде обычных форм шефства или бригадных наездов. [illegible] Каждый из нас намерен [illegible]. Сверх [illegible] физический труд, [illegible] работа, местная печать, культработа, участие в [illegible]. Кроме того, вся наша организация в целом в течение всего периода будет [illegible] научным [illegible] проблемы, [illegible] и поддерживать [illegible] связь с работающими на месте. Пропаганда ангарского строительства художественными и иными средствами будет одной из главнейших задач «Перевала».

Наша работа развернется параллельно с началом строительства. Но уже ближайший год мы посвятим тщательному изучению имеющихся материалов, [illegible] принять участие в предстоящих летних научных экспедициях в Ангарский край. Но сами [illegible] мы не хотим выступать на страницах [illegible] «интервьюирующих» [illegible] и [illegible] работника. Нам самим необходимо стать такими работниками, пионерами этого Нового света, знающими нужды и [illegible] и возможности.

Можно надеяться, что наше участие, хоть в малой степени, будет полезно Ангарстрою. Нельзя же, которую извлечем из этого дела мы сами как писатели — несомненна и огромна.

Перед каждым революционным художником, который серьезно смотрит на свое призвание, [illegible] проблема — [illegible] своей биографии. Для того, чтобы писать о [illegible], нельзя созерцать их со стороны, в профиль. Их нужно сделать событиями своей жизни, переживаниями и [illegible] пространство. Так мы прошли [illegible] гражданской войны, последующие годы [illegible] сложные и [illegible] памяти, пробуждая творческую энергию [illegible]. И [illegible] могли [illegible] мечтами революционной [illegible], все же прошли для [illegible] и для многих других писателей, [illegible] ценность [illegible] Публицистические [illegible], рассчитанные и [illegible] литературных домов и даже эпизодические выезды во все концы [illegible] Союза — мало [illegible] более решительного и радикального действия.

Так мы пришли к решению об участии в Ангарском строительстве. Для [illegible] из нас — [illegible] тематических поисков. С другой стороны, совместная работа на Ангарстрое дает возможность и в значительном отсутствии [illegible] сохранить наш идейно-сомкнутый коллектив, ту творческую среду, которую мы создавали годами и которая нам [illegible] дорога.

Нет сомнения, что Ангарстрой [illegible] индустриально-земледельческой страны, построенное [illegible] в новых общественных формах, с небывалым [illegible] людей, [illegible] художника [illegible]. Главный объект художественного внимания — люди, в их труде, мышлении, чувствах, в их соединениях и отталкиваниях, — предстанет здесь в исключительном разнообразии и яркой рельефности.

Ангарстрой, закладываемый в диком, слабо заселенном краю, соберет вокруг своих [illegible] и котлованов десятки тысяч работников из соседних и отдаленных областей пролетарского государства. Сюда съедутся люди с Дальнего Востока, со всей Сибири, из европейской части Союза. Это будет [illegible] свидание. Прибудут крестьяне-колхозники, люди сибирских [illegible], молодые рабочие, [illegible] бригады [illegible] строек, старые и юные инженеры, перебрасываемые коммунисты и комсомольцы. Приедут иностранные пролетарии и специалисты. Через [illegible] года бассейн Ангары будет представлять собой кипящий человеческий котел, вымешивающий происшествия, эпизоды, события,—новые дела и новое сознание.

Прежде прибывшие не найдут на месте ничего, кроме земли, воды, деревьев и [illegible] — никаких руин и отрепьев старого мира, кроме тех, что привезут с собою; только кое-где их встретят редкие поселения и технические установки, возведенные бессильной рукою прошлого. Все придется создавать заново—от лесопилок и водопроводов до [illegible]. Но именно эта пустынность, незаселенность края позволит строить все намеченное по последнему слову науки и революции, по [illegible] целесообразности и [illegible]. Помимо препятствий [illegible] природы и отдаленности [illegible] технических центров, ничто не будет стеснять здесь размах, никто не будет оборонять свою косность и хватать за руку. Здесь не придется мучительно биться над реконструкцией [illegible] заводов, ибо их тут нет. Здесь не нужны сельскохозяйственные артели, ибо можно сразу развернуть социалистический совхоз. Само классовое строение общества в этой молодой стране пионеров будет выражено лишь в занесенных сюда психической инерцией и постепенно стихающих «отзвуках». Какое поле для творчества пролетарской революции! Сколько свежих идей и образов для нового искусства!

В процессе строительства социалистического Приангарья и особенно—после завершения индустриальных основ новой страны—наступит черед позаботиться о дальнейшей судьбе ее обитателей. Прибайкалье—прекрасный край, [illegible]. Рушатся старые [illegible] мечты о социализме, как о [illegible] и вполне безмятежной Элладе у синего моря, как о райских садах с [illegible] яблоками. Социализм восторжествует и в 40-градусных сибирских морозах; его фундамент можно заложить и в облаках таежного гнуса. Однако, организаторы Ангары должны подумать о том, чтобы утеплить свою страну, если не физически, не сиянием искусственных солнц, то— теплом высокой и всеобщей духовной культуры. Кто знает—может быть, на берегах Ангары, Иркута и Уды могут расцвести и сады; во всяком случае, в наши планы входит—посодействовать осуществлению в этом районе гениальной Мичуринской идеи о распространении плодовых растений на далеком Севере—неплохо будет покумить Ивана Мичурина с Иваном Александровым, [illegible] с предполагаемым Ан[illegible]. Но сады и яблоки, в конце концов, дело не столь обязательное. Их [illegible] можно и пропустить. Зато [illegible] предстоит поработать [illegible] организации быта [illegible], для новых человеческих отношений, для воспитания социалистических характеров, бестрепетной мысли, неограниченных интересов. На новом месте, в новом мире, избавленном от собственнической скуки, [illegible], хочется поскорее увидеть и нового человека.

Мы будем содействовать выполнению этой [illegible] задачи, так и выполнять [illegible] в меру всех своих сил, способностей и талантов, всеми своими художественными средствами.

А первая проблема для нас—первый опыт [illegible] планирования искусства. К этому планированию само[illegible] приступить сейчас, вслед за [illegible] науки и рука об руку с ними.

Инициативная группа:
Г. ГЛИНКА, Б. ГУБЕР, Е. ВИХРОВ, НИК. ЗАРУДИН, ИВ. КАТАЕВ, А. ЛЕЖНЕВ, ИГ. МАЛЕЕВ, С. МАРКОВ, НИК. ТАРУССКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

«Заявка» группы писателей «Перевала» является очень интересным начинанием, которое должно всячески приветствоваться. Органическое включение писателей в социалистическое строительство является одним из условий подлинной перестройки литературы. Условием одним из основных, но не единственным. Другое чрезвычайно важное условие, это непримиримая борьба с враждебными и [illegible] идеологическими влияниями в литературе и самокритика. «Без революционной теории не может быть и революционной практики». Эти ленинские слова имеют решающее значение для практики советской литературы. Идеология литературной группы «Перевала» (как она нашла себе отражение в высказываниях его теоретиков и во многих художественных произведениях перевальцев) со всей резкостью была квалифицирована советской общественностью как идеология, отражающая давление классово-враждебных нам сил. Характерными чертами ее является затушевывание классовой борьбы, гуманизм, апелляция ко всеобщему, общечеловеческому (вместо классового), в области искусства [illegible], курс на консервацию мелкобуржуазного интеллигента [illegible] вместо его переделки.

Все эти обвинения, высказывавшиеся и критикой, и в резолюциях различных общественных и научных организаций (в частности Комакадемии), «Перевал» пропустил мимо ушей и никак на них не реагировал. «Перевал» до сего времени избирал тактику отмалчивания. Теперь «Перевал» делает заявку о работе на Ангарстрое. Решает ли это вопрос о перестройке «Перевала»? Нет, не решает. Является ли это удовлетворительным ответом на предъявленные обвинения? Нет, не является. С каким же идеологическим оружием едут перевальцы на этот важнейший участок фронта социалистического наступления? Они едут со своим старым идейным багажом, со своей старой разоблаченной идеологией. Они вовсе не собираются пересматривать эти идеи. Наоборот, они прямо заявляют: «совместная работа на Ангарстрое дает возможность сохранить наш идейно-сомкнутый коллектив».

Они надеются, что на Ангарстрое они «спрячутся» от классовой борьбы, которая их волнует в столице. Они пишут: «Само классовое строение общества в этой молодой стране пионеров будет выражено лишь занесенной сюда психической инерцией и в постепенно стихающих «отзвуках». Наконец, они продолжают держать свой курс на всеобщее и общечеловеческое: «организаторы Ангары должны подумать о том, чтобы утеплить свою страну теплом всеобщей и духовной культуры». И дальше: «На новом месте нам хочется поскорее увидеть и нового человека, с «бестрепетными мыслями» и «неограниченными интересами».

Таким образом, мы снова имеем полностью восстановленную и развернутую перевальскую программу, смысл которой заключается в стремлении поскорей ликвидировать классовое общество и без идеологических затрат «проскочить» в социалистическое общество. Эта программа пытается опереться на откровенно классово-враждебные рассуждения о том, что классовая борьба не существует на новых строительствах и что это неизбежное зло только старых [illegible]. Мы можем здесь заверить товарищей строек. Мы можем здесь заверить товарищей писателей, что в основу Ангарстроя будут положены совершенно иные, прежде всего классовые пролетарские принципы и методы: и новый социалистический человек будет складываться не в идиллических трудах на берегу таежной реки, а в процессе самой ожесточенной классовой борьбы, в процессе выжигания в самом себе каленым железом наследства, оставленного нам враждебными классами.

Новая идеологическая программа «Перевала», его стремление сохранить в неприкосновенности идейно-творческий коллектив на основе старых идей должны встретить самый резкий отпор советской общественности. «Пайщиками величавой идеи» социализма не могут быть люди, которые в качестве «пая» хотят внести нам классово-враждебные идеи. Мы можем выразить только надежду, что практическое участие в классовой борьбе на стройке поможет товарищам-писателям понять и освободиться от вредного багажа, на который они снова делают «заявку».

«Перевал» должен знать, что никакие его мероприятия в деле перестройки не будут иметь успеха, пока он не даст ясный отчет себе и всей советской общественности в совершенных ошибках, в существе своей идеологической базы. И советская общественность не прекратит своей борьбы против «Перевала», пока последний не сложит своих [illegible] оружия.

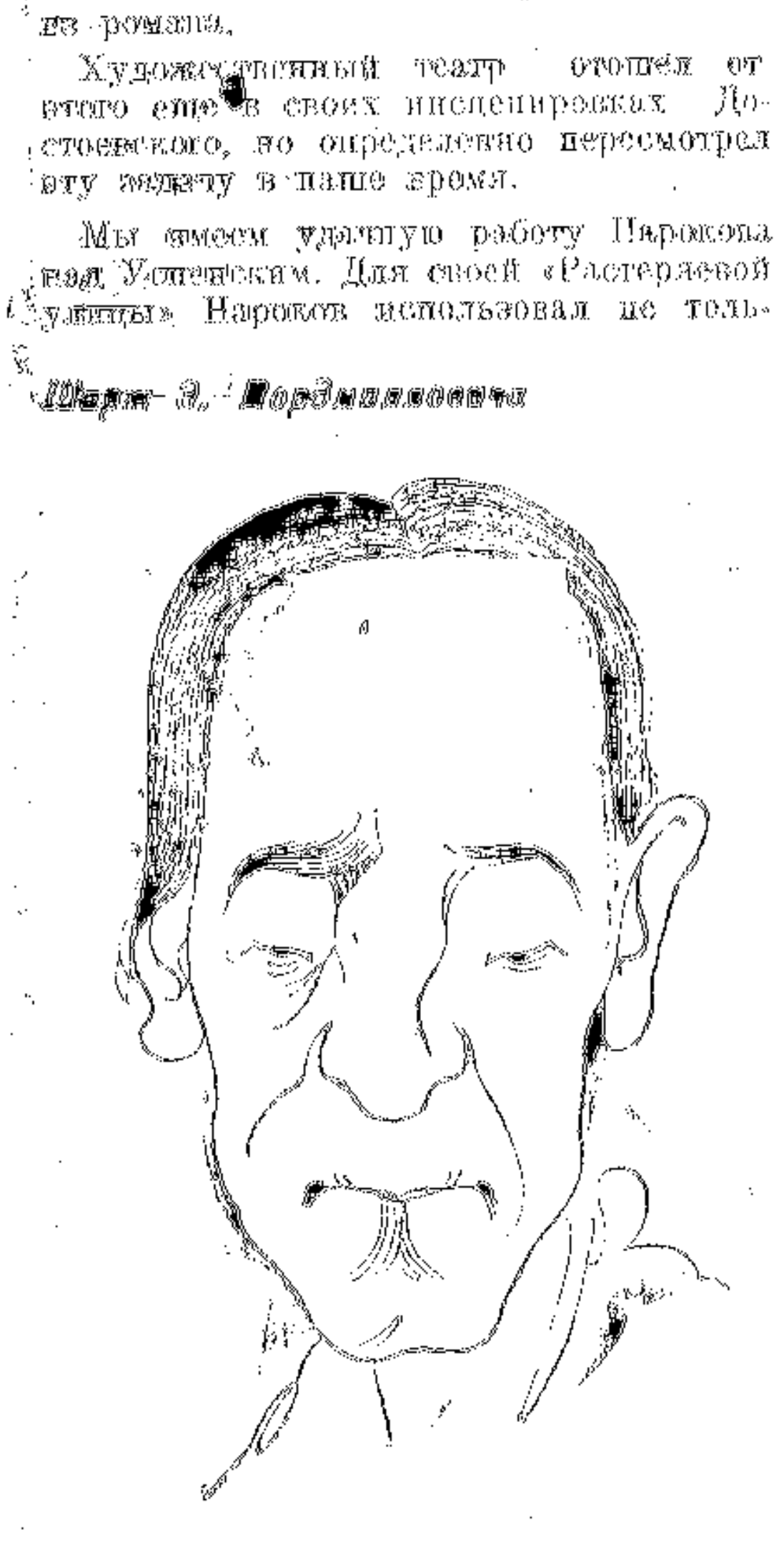
ЩЕДРИНИАНА НА СЦЕНЕ МХТ 2

В прежние времена, при переделке романов в драмы обыкновенно ставилась цель создать драму по тем трафаретным законам, которые считались обязательными для данного времени, с использованием лишь общего сюжета и тех или иных кусков диалога из романа.

Художественный театр отошел от этого еще в своих инсценировках Достоевского, но определенно пересмотрел эту задачу в наше время.

Мы имеем удачную работу Нарокова над Успенским. Для своей «Растеряевой улицы» Нароков использовал не только «Нравы Растеряевой улицы» Успенского, но и ряд других его произведений. При этом он не преследовал цели создать иллюзию полного единства действия, не боялся вводить эпизодические лица, довольно широко охватил изображаемую писателем среду в достаточно экономном и едином по своему стилю и общей идее спектакле. Благодаря талантливости артистов получился прекрасный результат.

Шарж Э. Йордмановича



Бирман — Улита

Я писал в свое время о «Воскресении» в МХТ. Здесь тоже, несмотря на наличие довольно крепкого стержня в основном сюжете романа, текст создан свободно, взяты многие сцены, без которых обошелся бы драматург старого типа, но мимо которых не мог пройти автор, желавший создать связанную единством стиля серию сценических иллюстраций к всем известному гениальному художественному произведению. Весьма удачен был прием введения своеобразного конферансье, в виде незримого для действующих лиц персонажа, которому поручено было читать авторские ремарки, а иногда даже целые страницы великолепного толстовского текста.

Отметим и другие тенденции современности: не забывая крупнейших классиков дворянства, мы начинаем все более ценить непосредственно связанных с нами классиков разночинского лагеря. Естественно, что при такой направленности нашего внимания начала колоссально расти фигура Салтыкова-Щедрина, едва ли не величайшего писателя из всей этой группы.

Еще в былые времена наиболее патетические романы Щедрина — главным образом «Господа Головлевы» — привлекали внимание переделывателей. Даже прежние, весьма несовершенные переделки («Иудушка») давали прекрасный материал для артистов и пользовались неизменным и широким успехом.

Естественна поэтому мысль дать широкий спектакль, насыщенный многоцветными едкими, злыми соками щедринства. За это взялся МХТ 2, обставив свое предприятие очень большими артистическими силами, затратив на него много талантов, а по-моему, и много материальных средств, дав нам по тексту обработанную **Сухотиным** широкую картину, которая поистине может быть названа **«Щедринианой»**.

Темы и сцены для спектакля почерпнуты из различных произведений Щедрина. Порфирий Головлев остается в центре внимания, но, пожалуй, такую же роль играет и типичный помпадур. Очень сильно выдвинут и кулак Кукишев. Введен очень своеобразный, сложный и увлекательный прием: сцены живой жизни по Щедрину обрамляются интермедиями кукольного театра, для которого краски заимствуются из известной сказки «Мастер игрушечного дела людишек». Причем сам мастер, видимый как силуэт, дает раз'яснение другому силуэту — типичному интеллигенту-семидесятнику. Марионетки заменены живыми актерами, которые великолепно сумели передать кукольные движения, давая таким образом виртуозное оформление самому замыслу, который заключается в том, что все щедринские персонажи, все эти мнимые живые куклы сами являются «чортовыми куклами». Это подчеркнуто и в эпилоге, где все персонажи застывают в кукольных позах, а «мастер» говорит о том, что из первых праха совести «мастерового» родится, наконец, настоящий человек и придет гибель всем куклам. Это несколько замысловато и немного отяжеляет спектакль, но это остроумно и оправдано превосходной кукольной интермедией.

В такие рамки вложено огромное количество всякого рода щедринских сцен. Они даны большей частью в условной декорации, в некоторой условности, карикатурности. Однако так, чтобы не оторваться от живой действительности и дать типы большой социальной правдивости.

Отдельными актерами сделаны в этом отношении настоящие чудеса. Особенно это относится к четырем исполнителям: **Берсеневу, Готовцеву, Бирман и Гиацинтовой.**

Берсенев сумел совершенно переродиться для исполнения роли Порфирия. Эта мышиная походка с воробьиным подпрыгиванием, эти шмыгающие глаза, этот язык болтуна и сластолюбца, не вмещающийся во рту, эти мгновенные переходы от хамской похоти и сейчас же — обратно — под маску святоши... Все это делает Порфирия, в исполнении Берсенева, настоящим техническим шедевром.

Превосходного губернатора дал **Готовцев.** Этот человек детски глуп: дряблый слабоумный недоросль, несмотря на свои седые волосы. Но губернаторский мундир придает ему духу и обязывает его к окрикам, администрированию и высказыванию политических взглядов. В сущности, его держит за собственную ниточку состоящий при нем чиновник, но в результате получается истинно щедринская смесь смехотворного либерализма, произвола и бюрократической «законности». Опять — великолепная актерская техника.

Бирман великолепна в роли Улиты. Это — «первый министр» мелкого помещичьего тирана, влюбленная в свое собственное рабство, тиранка подвластного ей мирка. Эта циничная, извивающаяся, жестокая змея дана поистине с трагическим вдохновением.

С высокой похвалой надо отозваться о **Гиацинтовой,** создавшей из образа дворового мальчика — при хорошем партнерстве **Дурасовой** — незабываемый потрясающий образ.

Остроумное использование сцены, разделенной на три плана, и очень скупые, но любопытные декоративные приемы дают возможность спектаклю, украшенному уже упомянутыми кукольными рамками, развертываться с замечательным разнообразием.

Я хотел бы поэтому полностью похвалить спектакль, в котором несомненно живет могучий художник Щедрин, живет ужасное время, отраженное его пронзающе-стилизирующим зеркалом. Но такой полной похвалы этому спектаклю, к сожалению, высказать нельзя. У его авторов, прежде всего повидимому у Сухотина, не хватило чувства меры, глаза разбежались у них в цветнике Щедрина, и они набрали слишком большой букет, который сыплется из их рук: и кукольные интермедии и сюита сцен так ветвисты, что к концу утомляют внимание. Несмотря на большую остроту, многие сцены бала у губернатора зритель уже с трудом воспринимает.

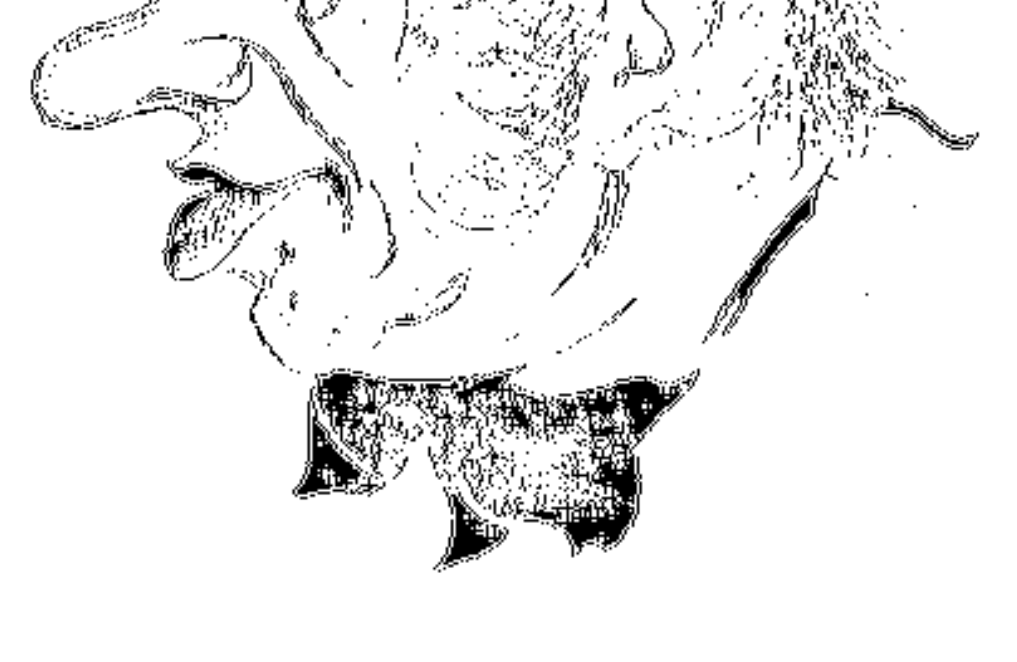
Спектакль надо сократить и сокращать не путем текстовых купюр, а органически. В особенности следует сделать это за счет эротики. Ее чрезмерно много.

Щедрин любил крупную соль. Он умел охарактеризовать людей и через их сексуальное поведение. Элементы этого социального анализа сексуальности должны быть внесены в театральную «Щедриниану». Но не в таком количестве. Эротика густо идет по линии «Иудушки» и занимает в его сценическом действии безусловно доминирующее место. Невзирая к этому, что и у губернатора процентов 80 всех его действий происходит на том же селадонском поприще. Третий персонаж Кукишев: и у него на первый план выперла эротическая сцена, показывающая «раздевание Аленьки». — Эротика густо выступает в кукольной сцене с [illegible], предлагающей японцев...

Нельзя не сказать, что это односторонне, что весьма большая ценность социального материала: картины помещичьего дворянства и капитала, вопрос о мужике, об освободительном манифесте, о «законности» и т. д. — как бы захлестывается этой жирной волной. Поистине о спектакле приходится сказать, как о «Демьяновой ухе». Эта вещь «жирна, как будто янтарем подернута она»... И жирность эта еще более затрудняет каждую лишнюю ложку вообще вкусного зрелища.

Надо во что бы то ни стало все это **упорядочить,** урезать, **умерить,** чтобы зрителю легче обозреть целое, чтобы у него не возникло утомления, чтобы количество не вредило качеству.

Шарж Э. Йордмановича



Берсенев — Порфирий Головлев

А. ЛУНАЧАРСКИЙ

ЛИКВИДИРОВАТЬ ЗАСИЛИЕ ХАЛТУРЫ И ПРИСПОСОБЛЕНЧЕСТВА

Производственное совещание малых форм

15—17 мая происходило **первое всероссийское производственное совещание по вопросам искусства малых форм,** созванное Всерокомдрамом. Следует отметить полную **неудовлетворительность организации совещания:** почти отсутствовали представители рабочей общественности и самодеятельного искусства, ударники, исполнители, музыканты и др.

После вступительного слова **т. Россовского,** который дал **резкую характеристику** положения дел в области малых форм, с докладом **о творческом методе и творческих задачах** выступил **т. Селивановский.**

Говоря о специфических задачах, стоящих перед работниками малых форм, докладчик констатировал наличие **сильнейших влияний буржуазной эстрады** и засилие, халтуры, приспособленчества и непосредственно враждебных пролетариату тенденций и вылазок. На многочисленных примерах докладчик иллюстрировал эти положения. Перестройка работников малых форм зачастую заключается **во внешнем переключении на современную тематику,** что нередко является формой приспособленчества. Ужасающа **политическая безграмотность значительной части авторов.** Не решена проблема кадров, которые нуждаются в значительном пересмотре. **Основные кадры литературы недооценивают значения малых форм, что является выражением предрассудков барства.** Лишь отдельные писатели, не специалисты в данной области (Демьян Бедный, Безыменский, Жаров, Асеев, Зощенко и др.), работали в данном направлении. Необходимо решительно **продвинуть в область малых форм товарищей ударников, призванных в пролетарскую литературу.**

Доклад т. Селивановского нашел свою конкретизацию в большом докладе т. **Млечина,** посвященном анализу творческой продукции работников эстрады.

Большинство выступавших ораторов занималось самообороной, либо приводило отдельные частные факты. Совещание сумело выявить огромный фактический материал, характеризующий явное неблагополучие в области малых форм (в том числе и национальной эстрады), но оно **не сумело широко обсудить основные творческие вопросы.**

Ряд выступлений — об'ективно или суб'ективно — сводился к защите и обоснованию приспособленчества и халтуры. Раздавались заявления, что аудитория, на которой работает искусство малых форм, — «это люди в калошах и пальто, которые каждую минуту могут уйти...» Ряд ораторов заявлял о том, что нужно выбирать между отставанием искусства малых форм и халтурой. **Самокритика** на совещании в должной мере **развернута не была.**

Ленинградская делегация, выступления которой в общем отличались особой содержательностью, сделала недопустимый и по форме и по существу выпад против «Шестой мили» Жарова и Равича, изображая это произведение как наиболее яркий образец болезней искусства малых форм. Такая точка зрения вызвала резкий отпор московской делегации, ряда ораторов и докладчиков. В заключительном слове т. Селивановский отметил, что при необходимости серьезной критики «Шестой мили» заявление ленинградской делегации (в особенности на общем фоне) было грубой **политической ошибкой.**

В некоторых выступлениях звучали «литфронтовские» нотки. Например, т. **Арго** сказал, что для работников малых форм наиболее приемлемы «литфронтовские» позиции, которые лишь необходимо углубить, так как, дескать, Рабле и Гейне могут больше дать эстраде, чем Стендаль или Флобер.

Много внимания вызвал вопрос **о наследстве.** Развернутую об'ективно-буржуазную концепцию развил т. **Блюм,** который призывал к ориентации на современную буржуазную эстраду. Обосновывает он это тем, что СССР сейчас воспринимает передовую американскую технику. При этом т. Блюм ссылался на Ленина, тем самым продемонстрировав свою абсолютную чуждость ленинизму.

С большими речами, посвященными общим задачам искусства вообще и в частности — искусства малых форм, выступили тт. **Россовский** и **Боярский** (председатель ЦК Рабис), давшие отпор установкам Блюма.

Резкую оценку существующего в данной области положения дали немногочисленные на совещании рабочие-ударники.

В заключительных словах докладчиков были подвергнуты подробному разбору отмеченные нами выше выступления.

За недостатком места мы ограничиваемся в данном номере кратким отчетом. К основным вопросам совещания мы вернемся в ближайших номерах.

БРИГ

В МОСКОВСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТПИСАТЕЛЕЙ

* В клубе ФОСП состоится 1 июня расширенный пленум МАПП. Пленум заслушает доклады представителей московских и областных райбюро МАПП, доклад о творческом методе и о работе на транспорте.

* МАПП организует творческие беседы с авторами, приступившими к работе по художественному показу героев пятилетки. В помощь авторам организуются специальные выездные заседания секретариата МАПП в районах.

* МАПП проводит порайонное прикрепление писателей-профессионалов к литкружкам. К Красно-Пресненскому и Октябрьскому районам прикреплена А. Караваева, Сокольническому — тт. Дементьев и Колосов, Пролетарскому — А. Сурков, Сталинскому — Свирский и Ильин.

* МАПП вошла в соглашение с Институтом ЛИЯ Комакадемии об организации при ЛИЯ краткосрочных курсов по подготовке руководителей литкружков для МАПП и аспирантов для Института ЛИЯ. Курсы рассчитаны на 120 человек. Прием кружководов откроется в июле, прием аспирантов — в августе.

* Редакция журнала «Рост» совместно с активом Пролетарского райбюро МАПП организовала творческую группу, основной задачей которой является проработка творческих произведений ударников, входящих в группу. К занятиям предполагается привлечь аспирантов ЛИЯ Комакадемии. Члены группы будут получать от редакции задания и, таким образом, будут непосредственно участвовать в работе журнала. С другой стороны, отдельные бригады будут обслуживать заводские стенгазеты и многотиражки.

ХРОНИКА ТЕАТРА

* Первое представление новой пьесы Юр. Олеши «СПИСОК БЛАГОДЕЯНИЙ» в Театре им. Мейерхольда состоится 4 июня. Автор спектакля и проекта оформления и постановщик — Вс. Мейерхольд. Режиссеры: Цейтлерович, [illegible], Козиков. Музыка — ленинградского композитора **Г. Попова.** Оформление спектакля: архитектура — **С. Е. Вахтангов,** цвет — Ганс Лейстиков, художник из Франкфурта на Майне, работающий в Москве в группе архитектора Май; одежда — **К. Савицкий.** В главных ролях: Боголюбов, Гарин, Зинаида Райх, Кириллов, Мартинсон, Мологин, Мухин, Ремизова, Серебрянникова, Старковский, Суботина, Чикул, Штраух. В спектакле занята вся труппа, а также все студенты Гектемаса.

* Театр им. Мейерхольда проводит в этом году одновременно **две летних гастрольных поездки,** которые начнутся 20 июня. Одна группа с репертуаром — «Лес», «Рычи Китай», «Последний решительный», «Список благодеяний» посетит Харьков, Воронеж и Киев — до 24 августа. Другая группа, которая повезет «Лес», «Клопа», «Выстрел», «Последний решительный» будет в районах Донбасса: Краматорская, Макеевка, Сталино, Луганск — до 22 августа.

* Художественный и ленинградский совет Театра им. МОСПС принял к постановке пьесу К. Даниелевского «Солнечная сторона» — **о национальной политике на советском Востоке.** В репертуар открываемого филиала театра включена пьеса Л. Прозоровского «Мгла» — на тему об антисемитизме.

* Театр Союза [illegible] показывает 20 мая в Нардоме им. Плеханова новую пьесу Ю. Бодрова **«Накануне плаза».** Постановка В. Власова. Режиссер — О. И. Пыжова.

* Московский театр сатиры ставит 23 мая пьесу **Н. Адуева «Крещение Руси»,** музыка к которой написана заслуженным артистом А. Кульвером. Постановщик спектакля **А. Н. Петровский.** Художники К. Рогов и Е. Елисеев.

Календарь работы клуба ФОСП

20 МАЯ — 20 ч. 30 м. Концерт: Е. Кузьмина (камерное пение), Н. Осипов (балалайка), Д. Кайсаров (рояль), т. Миликовская (аккомпанемент). Вступительное слово С. Чемоданова. В программе: Бетховен, Лист, Сен-Санс, Чайковский, Шуберт.

21 МАЯ — 20 ч. **Вечер чтения артиста 2 МХТ Лебедева.** Участвует пианист Эйлинский. В программе: Пушкин, Блок, Некрасов, Маяковский, Пастернак.

22 МАЯ — 21 ч. Дискуссионный кинопросмотр.

24 МАЯ — 20 ч. **Поэма В. Маяковского «Ленин»** в исполнении С. Г. Вышеславцевой (Ленинград).

23 МАЯ — 20 ч. 30 м. **Товарищеская встреча всесоюзного с'езда рабочих-очеркистов с писателями.**

24 МАЯ — 20 ч. 30 м. **ВЕЧЕР ТВОРЧЕСТВА Д. БЕДНОГО, в связи с 20-летием его работы в большевистской печати.**

* 22 мая — всесоюзное совещание рабочих очеркистов «Рабочей Газеты». В повестке дня доклады: **И. Макарьева, В. Филова, А. Витлок, Т. Кузьбко** и др.

* 22 мая — 19 ч. — в Клубе ФОСП заседание кружка РОСП. Обсуждение вопроса об участии кружка в творческом смотре.

* 23 мая — 17 ч. — Секретариат ФОСП созывает писателей, уезжающих в посевной кампании. **Явка обязательна.**

* 23 мая — 21 ч. — в Клубе ФОСП собрание [illegible] секции ФОСП. В повестке дня труд [illegible] и авторское право художников-иллюстраторов.

* Сталинское райбюро МАПП организовало консультацию по **2, 7, 12, 17, 22, 27 числам каждого месяца с 17 до 19 часов для** литкружковцев района, авторов стихов и рассказов о лучших ударниках. Консультант **В. Ильин.**

ИЗВЕЩЕНИЯ

* 20 мая — 19 ч. — в Комакадемии (Волхонка, 14) доклад Н. Оршанского «Борьба за пролетарский еврейский театр».

* 21 мая — 19 ч. 30 м. — в Доме Герцена собрание детской секции ВССП. Итоги пленума ВССП. Подготовка к осенней конференции (Доклад В. Шибер).

* 21 мая — 17 ч. — в Доме Герцена открытое собрание месткома ФОСП. Доклад горкома писателей.

* 21 мая — 19 ч. 30 м. — в Толстовском Музее — доклад М. А. Цявловского «Как писал Пушкин». Вступительное слово В. Д. Бонч-Бруевича. Вход свободный.

* 21 мая — 19 ч. — в Клубе ФОСП собрание [illegible] секции МАПП. Доклад т. Березина «Творч. П. Головача и Р. Мухаина».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Моя дискуссионная статья «Нужен ли Литфонд» вызвала протест московского месткома писателей против высказанной мною характеристики его работы.

Я считаю необходимым принести товарищам месткомовцам свое сожаление по поводу недоразумения. Я не отношу эту характеристику к сегодняшнему дню, а к прошлому, но это нужно было, конечно, формулировать точнее.

Я забыл «диалектику развития» и обнаружил «механистическое восприятие фактов», в чем и каюсь.

Что же касается Секублита, то местком сам признает за ним «продолжительную болезнь роста». Я только выразился об этой болезни несколько резче.

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

18/V—31 г.

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Л. Ильинский, И. Катаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский

ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

ПЯТИДНЕВНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„КИНО“

Орган ОЗПКФ

Газета «Кино» превращена в ударный политический орган, ведущий борьбу за пролетарскую кинематографию, за превращение кино в подлинное орудие партии, в орган, ведущий борьбу за социалистическое строительство, за коммунистическую культуру, за новые кадры;

освещает в самой понятной для рядового читателя форме вопросы кинопроизводства;

знакомит читателей с производственно-технической и художественно-творческой работой сценаристов, режиссеров, операторов и актеров;

рассчитана на актив кинообщественности, на работников кинопроизводства, на деревенских киномехаников, на политпросветработников и на кинозрителя;

печатает статьи по вопросам киноработы, рецензии, очерки, информацию, хронику киножизни в СССР и в зарубежных странах, фельетоны, шаржи, карикатуры, фотоснимки и т. д.

Газета «Кино» с № 23 выходит в издании издательства «Огонек».

Каждый киноработник должен быть подписчиком газеты «Кино».

Каждый кинозритель должен читать газету «Кино».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес. — 3 р. 50 к., 6 мес. — 1 р. 75 к., 3 мес. — 90 коп.

Цена одного номера — 5 к. Подписку сдавайте только почте.

Акц. Изд. Об-во «ОГОНЕК»

КНИГОЦЕНТР
ГИХЛ

НОВЫЕ КНИГИ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ИРЧАН М.
Смерть Асуара. Рассказы. Автори́з. перев. с укр. П. Зеткевича и С. Свободиной. Предисл. В. Державина. (Серия украинской литературы). Стр. 123. Ц. 1 р. 20 к.

МОСКВИН И.
Гибель реального. Роман-хроника 1912—1919 гг. Стр. 306. Ц. 2 р. 40 к.

СБОРНИК ЕВРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ.
Составил И. О. Рабинович. Вступительная статья М. Литвакова (Лирова). Стр. 127. Ц. 1 р. 10 к.

СТРАУЗИН Я.
О пятом годе. Рассказы. (Массовая б-ка). Стр. 159. Ц. 35 к.

ТРУНИКОВ В.
Кадры. Роман. (ВОКП. Новинки пролетарско-колхозной литературы). Стр. 164. Ц. 1 р. 10 к., в пер. 1 р. 50 к.

ЭГАРТ М.
Наступление в Овкудае. (На фронтах пятилетки). Стр. 72. Ц. 15 к.

Переиздания

ГОРЬКИЙ М.
Избранные произведения. С предисл. А. В. Луначарского. (Дешевая б-ка Огиза). Стр. 375. Ц. 60 к., в пер. 1 руб.

ГОРЬКИЙ М.
Собрание сочинений. Редакция и комментарии И. А. Груздева. Предисл. А. В. Луначарского. Изд. 2-е. Том I. Стр. 303+1 портр. Ц. 3 р. 20 к., в пер. 3 руб. 95 коп.

ЧАПЫГИН А.
Жизнь моя. Изд. 2-е. (ВОКП. Новинки пролетарско-колхозной литературы). Стр. 416. Ц. 2 р., в пер. 2 р. 30 к.

ИЛЛЕШ Б.
Тисса горит. По этапам революции в Средней Европе. Роман. Перевод С. Бернера. Предисл. Б. Куна. Книга I. 4-е изд. РАПП. Новинки пролетарской литературы). Стр. 312. Ц. 3 р.

МЕМУАРЫ

Изд-во „АКАДЕМИЯ“

ШЕВЧЕНКО Т.
Дневник. Предисл. А. Старчакова, ред., вступ. статья и примеч. С. Н. Шестерикова. Стр. 433. Ц. 4 р., в пер. 4 р. 50 к.

СТАНИСЛАВСКИЙ К.
Моя жизнь в искусстве. С 65-ю иллюстрациями. Изд. 3-е. Стр. 715. Ц. 5 р. 50 к., в пер. 6 р. 50 к.

С заказами обращаться в магазины и отделения
КНИГОЦЕНТРА и в «КООПКНИГИ»

ПЕЧАТАЕТСЯ № 2
массового исторического журнала

БОРЬБА КЛАССОВ

Орган Общества историков-марксистов при Комакадемии ЦИК СССР
под общей редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО

Содержание № 2

Д. МАНУИЛЬСКИЙ. — Лицом к боевым задачам Коминтерна.
М. ПОКРОВСКИЙ. — О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России.
К. РАДЕК. — Уроки интервенции.
Б. ШТЕЙН. — Первый этап французской интервенции на Украине.
Ф. РОТШТЕЙН. — Августовские дни 1920 года в Англии.
Г. ЗАЙДЕЛЬ. — Французские социал-фашисты и интервенция.
В. ПРИМАКОВ. — Сражение под Орлом.
АНДРЕ МАРТИ. — Восстание на Черном море.
А. ШЕСТАКОВ. — Кронштадтский мятеж.
З. СЕРЕБРЯНСКИЙ. — Принудительный труд в САСШ.

ДОКУМЕНТЫ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Н. КРУПСКАЯ. — Ленин на маевках.
АНДОР ГАБОР. — Вендинг.
А. ПАНКРАТОВА. — Первомайская стачка в царской России.

НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФРОНТЕ.

П. КУЗНЕЦОВ. — О положении и задачах на фронте изучения Востока.
П. И. МОХОВ. — Интервенция Тарле под защитой Косминского.
МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ.
Воспоминания рабочих, участников стачки 1905 г. на Ярцевской фабрике.

ОТДЕЛЫ: Как заниматься историей.
Искусство и история.
Библиография.
Хроника.

Приложение:

впервые издаваемая в СССР большая популярная иллюстрированная библиотека

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

в 24-х книгах, которые осветят основные вопросы мировой истории.

«Всемирная история» выходит под общим руководством М. Н. Покровского.

Подписная плата: «Борьба классов» без приложения: год — 10 руб., 6 мес. — 5 р. 50 к., 3 мес. — 3 руб. «Борьба классов» с марта до конца года с приложением «Всемирной истории» в 24 книгах — 26 руб. Допускается рассрочка: при подписке — 6 р., к 1 мая — 5 р. 50 к., к 1 июля — 5 р., к 1 сентября — 5 р. 50 к., к 1 ноября — 4 руб.

Подписчики на «Борьбу классов» с приложением «Всемирной истории», внесшие по подписке в рассрочку только 1-й взнос, должны немедленно внести 2-й взнос — 5 р. 50 к. По внесении очередного взноса высылка журнала с № 3 прекращается.

Подписку и взносы сдавайте исключительно на почту или письмоносцам

Акц. Изд. об-во „ОГОНЕК“
Москва, 6, Страстной б., 11

Гос. изд-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ
№ 3 журнала ЦК ВЛКСМ

КНИГА МОЛОДЕЖИ

В номере:

ПЕРЕДОВАЯ: Начинаем смотр молодежной книги. СМОТР МОЛОДЕЖНОЙ КНИГИ. Фрид З. — Дайте военную книгу. Рейдель А. — Вооружим рабочую молодежь технической книгой. Лебедев Дм. — Книга, которой нет. Шишаков В. — Об антирелигиозной книге для молодежи. Семенов Б. — Художественная литература прошла мимо комсомола. ВТОРАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВЕСНА. Алов Б. — Политучебники в севу. Козлов И. — Книга к севу. РЕЛИГИЯ — ТОРМОЗ ПЯТИЛЕТКИ. И. Е. Повседневно вести борьбу с религией. Шишаков В. — Что читать к антирелигиозной кампании. ПИСАТЕЛЬ-КРАСНОАРМЕЕЦ. Войков М. — Винтовка и перо (Дм. Фурманов). КОМСОМОЛ — ШЕФ НАД ЭЛЕКТРИФИКАЦИЕЙ. Грановская М. — Что читать об электрификации. ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ОРГАНИЗАТОРА ПЕЧАТИ. Гелис И. — Ячейка и интернациональная печать. ЗА РУБЕЖОМ. Эльвин И. — Военно-профсоюзный агитпроп в Германии. ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ДЕТСКУЮ КНИГУ. Эйхлер Г. — За боевую антирелигиозную книжку для детей. Алексеева О. — Детям о колхозе и совхозе. Белобовский И. — Работа с книгой в отряде и школе. ЖИВАЯ ЗАПИСЬ. Хроника. Кампания читателя. Нам пишут. Поступили на отзыв новые книги. Обложка П. Б. Краснова.

ВСЕМ
работникам комсомольской и молодежной печати,
комсомольским агитпропработникам,
ячейковым организаторам печати,
литературным кружкам,
культработникам, библиотекарям,
работникам клубов, красных уголков, избчитален,
педагогам, пионерработникам

повседневную, конкретную помощь оказывает руководящий журнал по вопросам молодежной печати

КНИГА МОЛОДЕЖИ

Выходит ежемесячно. Год издания 2-й

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ
Подписная цена: на 1 год — 3 руб. 40 к., на 6 мес. — 1 руб. 70 коп., на 3 мес. — 90 коп.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в Периодсекторе Книгоцентра ОГИЗ (Москва, Ильинка 4), в магазинах, отделениях Книгоцентра, на почте и у письмоносцев.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ — ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО и ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛСОВЕТОВ ОДД

ДРУГ ДЕТЕЙ

Журнал, как и общество «Друг детей», является центром мобилизации сил и средств пролетарской общественности на помощь делу коммунистического воспитания и пионердвижения. Журнал рассчитан на широкий актив членов об-ва «Друг детей» и деткомиссий, комсомольские и пионерские организации, работниц-матерей и т. д.

С 1 номера 1931 г. журнал выходит в издании Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 год — 2 р. 40 к., 6 м. — 1 р. 20 к., 3 м. — 60 к. Подписку сдавайте только на почту или письмоносцам.

МАКСИМУ ГОРЬКОМУ
ПОСВЯЩЕН СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

РОСТ № 9

ЦЕНА НОМ. 15 коп.

В НОМЕРЕ:

„Учитесь у Горького жить и работать“ — от Секретариата РАПП.

„Боец, писатель, человек“ — Подборка из подлинных документов — отрывков биографии М. Горького.

Впечатления друзей, соратников, писателей. Донесения охранки.

„Встречи с Горьким“ — *В. Шилина.* Горький в жизни — в картинах худ. *Ф. Богородского.*

Предварительные заказы направляйте в местное отделение и жел. дор. киоски Союзпечати и в Изд-во «Огонек» — Москва, Страстной бул., 11.

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ“

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ И ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

ВТОРОЙ НОМЕР

ЛОКАФ

ежемесячного литературно-художественного журнала Литературного Об'единения Красной Армии и Флота

В НОМЕРЕ: Вс. Иванов. — «Компромисс Наиб-Хана» (пьеса). А. Тарасов-Родионов — «Пятый патрон» (повесть). Эрих Мария Ремарк — «Обратный путь» (роман, часть III), перевод с немецкого. К. Митрейкин — «Про эти стихи». Павел Вячеславов — «Ночь».

Статьи и очерки: И. Бехер — «Военная опасность и задачи революционных писателей». Кирилл Левин — «С кавбригадой на маневрах».

На-днях выходит из печати
ТРЕТИЙ НОМЕР
ЛОКАФ

ежемесячного литературно-художественного журнала Литературного Об'единения Красной Армии и Флота

В НОМЕРЕ: Н. Дегтярев — «Сорокинская армия» — третья глава из романа «Парамон Мальцев». А. Мальцкин — «Черноморский Октябрь» (повесть). И. Рудин — «Соревнование близнецов» (рассказ). СТИХИ: П. Уткин, Ст. Щипачев, С. Ойгензер, М. Голодный.

ОЧЕРКИ: Е. Зозуля — «Военные люди Европы». А. Осипов — «О китайской красной армии». И. Чибисов — «Красноармейские будни».

НА ФРОНТАХ ЛИТЕРАТУРЫ: П. Сваин — «Перед угрозой войны». Д. Фридман — «Война и „беспристрастная“ интеллигенция». Р. Мессер — «Творческие кадры ЛОКАФ» и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год 12 руб., на 6 м. — 7 р., цена отдельного номера — 1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых отделениях, книжных магазинах и в редакции.

Адрес редакции: Москва, 69, Ул. Воровского, 52, клуб ФОСП.

НОВЫЕ КНИГИ

ЖАБРОВ А. — В облаках. Рассказы. Стр. 124. Ц. 1 р.
ИТИН В. — Выход к морю. Очерки. Стр. 224. Ц. 1 р. 20 к. Пер. 20 к.
КОЛЬЦОВ М. — Гений, но кустарь. Рассказы. Рисунки В. Козлинского. Стр. 71. Ц. 50 к.
НАСЕДКИН В. — Ветер с поля. Стихи. 1922—1929. Стр. 102. Ц. 90 к.
ОЛЕША Ю. — Вишневая косточка. Рассказы. Стр. 96. Ц. 1 р.
ОСВОБОЖДЕННЫЙ ТРУД — Литературно-художественный сборник. Стр. 294. Ц. 2 р.
ПАНЧЕНКО Н. и ШПИРТ А. — Мобилизованные строки. Предисловие С. Динамова. Рисунки С. Рябикова. Стр. 105. Ц. 65 к.
ПОЛИВАНОВ Е. — За марксистское языкознание. Сборник популярных лингвистических статей. Стр. 182. Ц. 2 р. 25 к. Пер. 20 к.
РУДИН И. — Днепр. Рассказы. Стр. 264. Ц. 1 р. 80 к. Пер. 20 к.
СТОНОВ Д. — Повести об Алтае. Издание второе. Стр. 272. Ц. 1 р. 50 к. Пер. 20 к.
ТАРАСОВ А. — Ортодоксы. Роман. Стр. 214. Ц. 1 р. 40 к.
ШКЛОВСКИЙ В. — Поиски оптимизма. Стр. 150. Ц. 1 р.
ШУХОВ И. — Горькая линия. Роман. Книга первая. Стр. 264. Ц. 1 р. 85 к. Пер. 25 к.

В ДЕСЯТИ ТОМАХ — Новое полное собрание сочинений А. С. СЕРАФИМОВИЧА — В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Под редакцией, со вступительными статьями и комментариями Г. В. НЕРАДОВА с портретами, картой и факсимиле на отдельных листах

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ ТОМ X (ЖЕЛЕЗНЫЙ ПОТОК) Стр. 282. Ц. 1 р. 80 к. Переплет 30 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ: Том I (РАБОЧИЙ ДЕНЬ). Том V (ГОРОД В СТЕПИ)

Уполном. Главлита В-4892. 14

[illegible] (30) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 3.